

1905 г.
ГОДЪ ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ.

Старообрядческій Вѣстникъ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЪ

№ 10
ОКТАБРЬ.

Редакція: Климовцы.

Р 417/10

СОДЕРЖАНІЕ:

	стр.
1. По поводу современных смятеній. (Слово одного изъ старообрядческихъ епископовъ, сказанное въ одинъ изъ двенадцатыхъ праздниковъ)	607
2. Безпристрастный взглядъ на войну. (Вл. М—овъ)	614
3. Положеніе русской государственной церкви. (Θ.)	622
4. Бесѣда старообрядца И. Усова съ миссіонеромъ С. Романовскимъ 27 января 1898 г.	637
5. Смерть отъ табаку. (Надзиратель)	683

Отъ редакціи:

1. Запаздываніе нѣкоторыхъ №№ „Старообрядческаго Вѣстника“ произошло по непредвидѣннымъ и независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ.

2. Это, однако, нисколько не повліяетъ на продолженіе изданія нашего органа, которое будетъ доведено до конца года, не смотря на всю трудность этого дѣла.

3. Если кто изъ подписчиковъ не получилъ какой либо книжки журнала, пусть извѣщаетъ или редакцію или того, у кого онъ подписался: таковая будетъ выслана ему немедленно и безвозмездно.

4. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе доселѣ №№.

По поводу современных смятеній.

Слово одного из старообрядческих епископовъ, сказанное въ одинъ изъ двенадцатыхъ праздниковъ.

Въ настоящій разъ я имѣю намѣреніе поговорить съ вами не по поводу нынѣшняго праздника, а по случаю теперешнихъ событій въ нашемъ отечествѣ—Россіи. Событія эти слишкомъ необычны, безотрадны и страшны. Совнѣ—ужасная и несчастная война, внутри—почти повсемѣстно бунты, волненія, разрушенія, поджоги, грабежи, убійства. Сколько погубило и гибнетъ народу и народнаго достоянія, сего и исчислить невозможно. А что дальше будетъ, одному Богу извѣстно.

Но не въ однихъ только государственныхъ и общественныхъ дѣлахъ и отношеніяхъ въ настоящее время волненія и безобразныя беспорядки. Это же, только, пожалуй, въ большомъ размѣрѣ, происходитъ теперь и въ области духовной и умственной — въ области мысли и чувствъ, вѣрованій и убѣжденій, идей и взглядовъ. Тутъ, кажется, царитъ настоящій хаосъ, истинное столпотвореніе, какъ вавилонское, полное смѣшеніе языковъ, такъ что часто даже свои не понимаютъ другъ друга. Одни требуютъ уничтожить всякую собственность и всякое начальство, другіе учатъ, что не нужно противиться никакому злу и обидамъ, третьи проповѣдуютъ, что должно сопротивляться всѣмъ, кто только мѣшаетъ ихъ ученію и дѣламъ. Четвертые настаиваютъ не заботиться о здѣшной земной жизни, объ ея удобствахъ и благахъ, а стремиться къ приготовленію въ будущую загробную жизнь.

Не смотря однако на всю крайнюю и непримиримую противоположность всѣхъ этихъ міровоззрѣній, между ними

не трудно найти точку соприкосновения, точку отправления и основания. Чтобы ясно видѣть это, начнемъ нѣсколько издалека. Стремленіе къ счастью или блаженству — врожденное чувство человѣка. Но только почти каждый по своему понимаетъ, въ чемъ оно заключается. Одинъ полагаетъ счастье въ богатствѣ, другой — въ умственномъ трудѣ и знаніи; одинъ — въ удовлетвореніи плотскихъ потребностей и влеченій, другой — въ удовлетвореніи требованій и побужденій человѣческаго духа; одинъ — въ совершеніи добрыхъ дѣлъ, другой — злыхъ; больной — въ здоровьѣ, влюбленные — въ привязанности другъ къ другу, трудолюбивые — въ исполненіи своихъ обязанностей, лѣнивый — въ праздности и проч. Но не взирая на такое множество и такое разнообразіе понятій о счастьи, разные законодатели и мыслители съ самыхъ древнихъ временъ старались изобрѣсти такія правила, или найти такую идею при исполненіи или осуществленіи которыхъ водворилось бы счастье и блаженство людей на землѣ. Но этого доселѣ еще не удалось достигнуть, да никогда, кажется, и не удастся. Удалось только сдѣлать раздѣленіе понятій о счастьи и блаженствѣ на два разряда: на удовлетворяющія тѣлеснымъ потребностямъ и влеченіямъ и на удовлетворяющія требованіямъ и побужденіямъ человѣческаго духа.

И такъ, точка соприкосновения, основаніе и цѣль всѣхъ главныхъ идей, которыя въ настоящее время руководятъ, двигаютъ и волнуютъ жизнь государствъ, народовъ, обществъ и отдѣльныхъ людей есть устройство счастья или блаженства людей и всего человѣчества. Въ чемъ же они полагаютъ счастье людей? — За исключеніемъ христіанства, почти всѣ прочія современныя идеи счастья людей стремятся найти въ удовлетвореніи ихъ тѣлесныхъ потребностей, влеченій и страстей.

Соціализмъ учитъ, что для достиженія счастья на землѣ требуется, чтобы не было ни бѣдныхъ, ни богатыхъ. А для этого необходимо распредѣлить всѣ имѣнія людей поровну. Одни изъ соціалистовъ учатъ, что этого можно достигнуть мирнымъ путемъ, хотя бы и противъ воли владѣтелей собственности, что, конечно, не осуществимо

безъ самой жестокой борьбы. А потому другіе изъ нихъ утверждаютъ, что равномернаго распредѣленія богатствъ иначе нельзя достигнуть, какъ только насиліемъ, а то и убійствами и другими подобными мѣрами по отношенію препятствующихъ идеѣ социалистовъ. И не только этому учать, но и стараются исполнить.

Ницшеанство *)), убѣдившись, что социализмъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ сдѣлать теперешнихъ людей счастливыми на землѣ, проповѣдуетъ, что для того, чтобы люди были счастливы, необходимо измѣнить самую ихъ природу, самое естество ихъ тѣла и духа, словомъ, чтобы люди перестали бы быть людьми, а сдѣлались бы сверхъ-людьми, сверхъ-человѣками. А для этого необходимо усовершенствовать породу людей. Но какъ же усовершенствовать? А очень просто. Всѣхъ больныхъ и слабыхъ надо истреблять безъ всякаго милосердія; всѣхъ простыхъ и глухихъ надо обманывать всякими способами и мѣрами, чтобы они вымерли и исчезли съ лица земли; короче сказать, требуется грабить, обманывать, бить, истреблять, убивать всѣхъ кого только можно. Тогда останутся одни только сильные и умные, отъ которыхъ родится сверхъ-человѣкъ, который будетъ выше теперешнихъ людей настолько, насколько люди выше животныхъ. Отъ этого сверхъ-человѣка и произойдетъ особая усовершенствованная порода людей. Эти люди и будутъ вполнѣ счастливыми существами на землѣ.

Толстовство **) признаетъ и социализмъ и ницшеанство заблужденіемъ, сознавая, что ихъ путями нельзя достигнуть людямъ счастья на землѣ и потому, стараясь поддѣлаться подъ христіанство, предлагаетъ людямъ заботиться о личномъ усовершенствованіи и благѣ и не противиться, если кто у тебя отнимаетъ тобою пріобрѣтенное, или если тебя обижаютъ. Только тогда люди будутъ пользоваться всѣми земными благами и будутъ счастливы, когда у нихъ

*) Получившее сіе названіе отъ родоначальника своего, нѣмецкаго философа Ницше.

**) Отъ имени извѣстнаго русскаго писателя графа Л. Н. Толстого.

не будетъ ничего лишняго, которое будетъ взято нуждающимися, и такимъ образомъ нуждающихся, или несчастныхъ не станетъ.

Послѣдователей у каждой изъ перечисленныхъ идей безчисленное множество и трудно сказать, у которой изъ нихъ больше. Вся современная свѣтская литература, всѣ сочиненія, всѣ книги и газеты почти сплошь проникнуты ими, являясь ихъ распространителями среди народа.

Какъ уже сказано, исходная точка и цѣль всѣхъ этихъ ученій одна: сдѣлать людей счастливыми именно здѣсь на землѣ удовлетвореніемъ ихъ тѣлесныхъ потребностей и влеченій. А чтобы люди заботились только о земныхъ тѣлесныхъ благахъ, для сего какъ социализмъ, такъ и толстовство, и ницшеанство требуютъ, чтобы люди забыли о будущей загробной жизни, перестали бы вѣровать въ ея существованіе и вообще—во все сверхъестественное и въ самого Бога; потому что, если человѣкъ искренно вѣруетъ въ загробную жизнь и ожидаетъ въ ней получить подлинное счастье и блаженство, то онъ не очень заботится о настоящей жизни, о земныхъ благахъ и о здѣшнемъ счастьи. Вотъ почему современныя идеи проникнуты непримиримою враждой къ религіи и особенно къ церкви или христіанству, такъ что онѣ стали синонимами невѣрія, антихристіанства и безбожія; сказать: вѣрующій социалистъ, все равно, что сказать: горячій ледъ; религіозный толсто-вецъ — тоже, что сказать: деревянное желѣзо; христіанинъ и послѣдователь Ницше, такъ же противоположны, какъ свѣтъ и тьма, Христось и антихристъ. И въ чемъ только не обвиняютъ христіанство эти и подобные его противники? Одни обвиняютъ его въ томъ, что оно не возставало противъ недостойнаго начальства, противъ ненормальнаго устройства государствъ, будто не возставало противъ рабства войны, противъ капитализма, собственности и проч.; другіе обвиняютъ христіанство, или церковь въ томъ, что они проповѣдуютъ безграничное милосердіе и любовь, особенно къ слабымъ и нечаднымъ. Одни обвиняютъ церковь за то, что проповѣдуетъ дѣвство, для могущихъ „вмѣстить“, другіе за то, что допускаетъ и освящаетъ бракъ. Словомъ,

обвиненій противъ христіанства не перечестъ, и каждое изъ нихъ одно другого несообразнѣе, одно другого глупѣе и неосновательнѣе.

Хуля всячески христіанство, или церковь, противники его сами не представляютъ взаимнѣе его ничего дѣльнаго или основательнаго, въ особенности для удовлетворенія религіознаго чувства. Сколько путались и путаются они даже въ такомъ очевидномъ и несомнѣнномъ вопросѣ, какъ познаніе Бога. Одни признаютъ Богомъ всю видимую тварь, другіе—человѣчество, третьи—свой разумъ и чувства, иные свои отвлеченныя идеи, часто ошибочныя и т. под.

Ученіе о счастіи, или блаженствѣ людей, которымъ они гордятся, мы уже видѣли: оно стремится заставитьъ людей заботиться только о земномъ, забыть о всемъ возвышенномъ и благородномъ, представляемомъ христіанской религіей или церковію, словомъ сказать—оземленться, оскотиниться.

Христіанство же въ самомъ дѣлѣ представляетъ изъ себя совершенную противоположность всѣмъ вышеуказаннымъ идеямъ, особенно въ вопросѣ о счастіи людей. Оно учитъ, что здѣсь на землѣ полного и подлиннаго счастія ни въ какомъ случаѣ достигнуть невозможно, что здѣшняя жизнь есть только приготовленіе къ будущей жизни, къ тамошнему блаженству. А потому проповѣдуетъ заботиться о земныхъ дѣлахъ, о здѣшнихъ благахъ настолько, насколько они служатъ къ достиженію блаженства въ будущей загробной жизни. Приготавливаться же къ будущей жизни можно только нравственнымъ усовершенствованіемъ, добрыми дѣлами, воздержаніемъ, благотвореніемъ, любовію, вѣрою, молитвою и проч. Блаженство въ будущей жизни, какъ проповѣдуетъ христіанство, будетъ заключаться въ неизяснимомъ единеніи съ Богомъ, въ вѣчной неизреченной радости, въ совершенномъ удовлетвореніи чело-вѣческаго духа—ума, чувства и воли. Этого можно достигнуть и здѣсь, но только отчасти, и то съ величайшими усиліями. „Зримъ убо нынѣ якоже въ зеркалѣ гаданіемъ, —говоритъ апостоль Павелъ,—тогда же въ будущей жизни лицемъ къ лицу“.

Забываясь о приготовленіи людей къ будущему блаженству посредствомъ нравственнаго усовершенствованія, христіанство и здѣшнюю жизнь дѣлаеть счастливой настолько это возможно на землѣ. Но если люди не слѣдуютъ ему, какъ должно въ этомъ, не его вина. Въ самомъ дѣлѣ, если бы люди осуществляли ученіе Христа въ своей жизни въ полной мѣрѣ, то на землѣ давно бы уже водворился рай, о которомъ мечтають многіе. Какъ извѣстно, оно проповѣдуетъ полиѣйшее безкорыстіе, ставя его первымъ условіемъ для желающихъ стать христіаниномъ. Если бы это исполнялось, не было бы капитализма, не явилось бы и социализма въ такой уродливой формѣ, какъ теперь. Христось училъ до самоотверженія любить Бога и ближняго: если бы христіане это исполняли, не могъ бы Толстой, устроивъ изъ себя пародію на Христа и изъ своего ученія пародію на Его евангеліе, имѣть такой успѣхъ. Тѣмъ болѣе не могло бы имѣть успѣха ницшеанство, отъ котораго съ ужасомъ отскакиваетъ всякій, имѣющій хоть немного человѣческой совѣсти и смысла. А оно теперь имѣеть громадный успѣхъ, и распространено вездѣ, не смотря на всю его нелѣпность. Если бы помнили, что все люди — братья, что если кто желаетъ быть начальникомъ, тотъ долженъ быть всемъ слугою, тогда не было бы такой ненормальности и узурпаторства въ управленіи государствами, не было бы такихъ злоупотребленій властію какія нынѣ бываютъ, не было бы недовольныхъ ею, не было бы и причинъ возставать противъ всего этого, не было бы и бунтовъ, смятеній, волненій, убійствъ и проч.

И такъ, причина всехъ теперешнихъ волненій терзающихъ нашу родину, да и не одну ее, заключается въ современныхъ антихристіанскихъ идеяхъ, которыя руководятъ нынѣ всеми и всемъ.

А распространеніе этихъ идей обязано тому, что христіане не стремились осуществить ученіе Христа въ своей жизни. Васъ ради имя Божіе хулился между язычниками, — сказано давно, но въ настоящее время особенно приложимо къ христіанамъ, которые словами вѣрують во Христа, а злыми дѣлами отрекаются отъ Него. Но Богъ поругаемъ

не бываетъ. Беззаконія обыкновенно наказываются беззаконіемъ же. Таковы законы исторіи, законы провидѣнія. Придетъ время (дай Богъ, чтобы оно не пришло), когда скупость, жадность и эгоизмъ капиталистовъ, именующихъ себя христіанами, будутъ безпощадно наказаны насиліемъ, наглостью и злобой обнищалыхъ бѣдняковъ, когда злоупотребленія правителей будутъ наказаны бунтами и мятежами подчиненныхъ, когда возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство, и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ (Мѡ. зач. 98), когда вмѣсто царства Божія появится и укоренится царство Его противника, и будетъ „скорбь велія, якоже не бысть отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти“ (Матѡ. зач. 99).

Исправимъ же свою жизнь согласно евангельскому ученію, будемъ милостивы къ нуждающимся, справедливы къ трудящимся; будемъ любить людей, а не капиталъ, употребляя его на пользу ближнихъ. Вы знаете, что было зарывшему въ землю талантъ, данный ему отъ Бога и что было удвоившимъ его: первый былъ осужденъ въ муку вѣчную, а послѣдніе получили вѣчное блаженство. Подъ талантомъ разумѣются всякія дарованія Божія, которыми награжденъ человекъ: и знаніе, и власть, и богатство, и общественное положеніе и проч. Тотъ зарылъ талантъ, кто имѣетъ знаніе, но не учитъ другихъ, имѣетъ власть, но злоупотребляетъ ею, имѣетъ богатство, но не подѣляется съ неимущими, не употребляетъ его на добрыя дѣла, а лишь на злыя и порочныя.

Дѣлая добро, мы, если и не предотвратимъ бѣдствій, грядущихъ на вселенную (Лук. зач. 106), которыя будутъ слѣдствіемъ беззаконій людей, то во всякомъ случаѣ избѣгнемъ вѣчныхъ мукъ и сподобимся царства небеснаго, его же и буди веѣмъ намъ получить о Христѣ Ісусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Безпристрастный взгляд на войну.

Кончилась война! Ужасная и несчастная для Россіи война! Кончилась омерзительная безпощадная бойня!... Но навсегда ли? Не придетъ-ли опять такое время, когда народы съ нечеловѣческой злобой снова вѣпятся другъ въ друга и будутъ терзать одинъ другого, какъ лютые звѣри на потѣху сатаны, истиннаго любителя и виновника всякихъ войнъ? Не нужно быть пророкомъ, чтобы отвѣтить на это безошибочно. А безошибочнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ быть только утвердительный.

И такъ, война кончилась, но войны еще будутъ. Это заставляетъ насъ сказать нѣсколько словъ о причинахъ войнъ вообще, такъ какъ, зная причины можно, если не предотвратить, то, по крайней мѣрѣ отдалить нежелательныя послѣдствія. По окончаніи войны говорить о ней можно болѣе объективно, не рискуя оскорбить ничьихъ чувствъ и убѣжденій, и въ то же время принося немалую пользу многострадальному человѣчеству. Во время пожара бесполезно кричать о его причинахъ и ужасахъ, а требуется лишь спасти что можно, да стараться прекратить его поскорѣе. Послѣ же пожара необходимо и полезно потолковать о его причинахъ и о томъ, какъ бы на будущее время предотвратить подобное несчастіе. Плохой тотъ обыватель, который мечется какъ угорѣлый, а послѣ него ни о чемъ не думаетъ, забывая, что это несчастіе можетъ опять повториться съ большей силой. Такъ и послѣ войны, говорить о ней и полезно и необходимо.

Кто хотя немного знаетъ исторію и слѣдитъ за жизнью различныхъ народовъ, тотъ знаетъ, какъ просвѣщенные европейцы, гордящіеся своей цивилизаціей, которая, впрочемъ, ничего, кромѣ утонченнаго рабства и пошлости, не создала, подъ предлогомъ насадить среди дикарей европейскую цивилизацію, посылаютъ къ нимъ сначала миссіонеровъ, якобы для распространенія христіанства, потомъ консуловъ и купцовъ, а далѣе, подъ предлогомъ обиды

туземцами какого нибудь негодяя—купца или авантюриста, прикрывающаго рясой звѣрскіе и хищническіе стремленія и аппетиты, отъ которыхъ терпѣніе дикарей лопається, броненосцы и солдаты; послѣ этого или выговариваютъ себѣ баснословно выгодныя условія торговли, или учреждаютъ протекторатъ надъ дикарями, или совсѣмъ обращаютъ ихъ землю въ свою колонію. И по какой-то горькой ироніи прикрытіемъ порабощенія своихъ братьевъ по крови и маской безчеловѣчной алчности и грубой корысти служить религія любви и нестяжанія, религія Христа, за истину, за обличеніе рабства, грубости, алчности, эгоизма, лжи и фарисейства, царящихъ въ жизни, испившаго чашу смертную. Утвердившись въ странахъ дикарей, европейцы забываютъ свою первоначальную миссію, вовсе не заботясь о томъ, чтобы просвѣтить ихъ христіанствомъ, научить разуму и добру, подавая примѣръ любви къ ближнему, и всѣ силы направляютъ къ легкой наживѣ; — обманывая простяковъ, они вымѣниваютъ дорогіе товары, въ родѣ слоновой кости, на стеклянныя бусы и другія блестящія бездѣлушки, за которыя простодушный дикарь хватается, какъ ребенокъ; отнимаютъ у туземцевъ землю, селятся на ней сами, а дикаря или выгоняютъ въ пустынные и не пригодныя для жизни мѣста, или порабощаютъ, заставляя на себя работать, приучаютъ къ пьянству, разврату и другимъ порокамъ. Такимъ образомъ пресловутая европейская цивилизація является къ дикарямъ въ видѣ дотолѣ невѣдомыхъ имъ алкоголизма, проституціи и т. д. Что въ учрежденіи и содержаніи на казенныя деньги миссіонеровъ европейскими государствами главную роль играетъ не религія, не распространеніе христіанства миссіонерами въ сутанахъ, а политика, видно изъ того, что тѣ же государства, на примѣръ Франція, отпускающая большія суммы мохамъ за границей для поддержанія культа, у себя дома отказывается отпускать кредиты католической церкви, а монаховъ разогнала по чужимъ странамъ, уничтоживъ монастыри и другія церковныя учрежденія.

И вотъ, вслѣдствіе соперничества въ порабощеніи полудикихъ, малокультурныхъ странъ и народовъ и изъ за

вышнихъ торговыхъ рынковъ, необходимыхъ европейцамъ при теперешнемъ перепроизводствѣ и плохомъ сбытѣ у себя дома, вслѣдствіе ненормальнаго положенія фабрично-заводской промышленности, братоубійственныя, кровопролитныя войны стали обычнымъ дѣломъ. — Одни нападаютъ съ цѣлью или отнять чужую землю съ большими естественными богатствами, или пріобрѣсти выгодный рынокъ, или силой заставить другихъ за себя работать и добывать средства существованія, чтобы самимъ жить почти праздно, сваливъ на другихъ бремя физическаго и мускульнаго труда. Другимъ волей—неволей приходится обороняться, если бы и не хотѣли воевать. Такой-то захватъ чужого труда, подъ именемъ войны, сталъ промысломъ жадныхъ эгоистовъ, которые только и живутъ насиліемъ надъ другими, болѣе слабыми, менѣе воинственными народами, наперерывъ другъ передъ другомъ увеличивая свои военныя силы. Нападая на слабыхъ сосѣдей подъ разными предлогами, которые при желаніи всегда найдутся, люди, забывъ законъ Бога и законъ жизни, производятъ страшныя массовыя убійства, безчеловѣчныя поборы и реквизиціи запасовъ, грабятъ, жгутъ, насилюютъ, а затѣмъ поработаютъ страну или заставляютъ разоренный несчастный народъ еще платить себѣ непосильную дань, въ возмѣщеніе понесенныхъ въ войнѣ расходовъ, производить которые побѣдителей никто не просилъ. Разоренная войной страна стоитъ какъ могила, а побѣдители гордо возвращаются съ трофеями и трубятъ свою славу во все концы свѣта. А много десятковъ и сотенъ тысячъ вдовъ и сиротъ, матерей и отцовъ безутѣшными слезами и рыданіями отвѣчаютъ на клики славы своихъ побѣдоносныхъ враговъ; ихъ стоны и рыданія заглушаютъ шумъ этой славы, а изъ развалинъ и пепла разграбленной страны встаетъ на встрѣчу побѣдителямъ нѣмой невидимый ужасъ!

И какая грубая ложь, какое непримиримое противорѣчіе. Зайдите въ судъ и послушайте, какъ, въ теченіе цѣлыхъ часовъ, прокуроръ громитъ какого-нибудь несчастнаго, голоднаго оборванца—подростка за то, что онъ укралъ 5 рублей; сколько онъ разсыпаетъ перловъ краснорѣчія,

убѣждая судъ присяжныхъ въ необходимости покарать другого подсудимаго за поджогъ, кражу лошади, не говоря уже объ убійствѣ, и доказывая, что снисхожденіе, а тѣмъ болѣе оправданіе есть потворство злу, потрясеніе основъ и т. д. Недавно въ газетахъ промелькнуло извѣстіе, что въ Саратовской губерніи одинъ земскій начальникъ приговорилъ деревенскаго мальчика—пастуха на 1¹/₂ мѣсяца въ тюрьму за убійство по неосторожности курицы изъ помѣстья одной мѣстной землевладѣлицы. А какъ мы негодуемъ и возмущаемся, требуя примѣрнаго наказанія, когда слышимъ о какомъ-нибудь убійствѣ, какимъ ужасомъ насъ поражаетъ видъ внутренности дома, разграбленнаго убійцей! И мы же сами ликуемъ, когда непріятель потерялъ убитыми больше насъ, а свои потери въ нѣсколько сотъ человѣкъ называемъ „незначительными“, „ничтожными“ и еще радуемся! До чего стало быть, наши понятія о добрѣ и злѣ, о нравственномъ порядкѣ, дики, исковерканы! Тому, кто украдетъ изъ подъ замка, кто сожжетъ имущество другого, каторга, а тому, кто ограбитъ, разоритъ и сожжетъ цѣлую страну, кто сдѣлаетъ нищими, сиротами и калѣками десятки и сотни тысячъ своихъ ближнихъ, выдаютъ денежныя награды, громадныя пенсіи, ордена, воздвигаютъ триумфальныя ворота и памятники, не столько тяжелые по своей массивности, сколько отъ пролитыхъ крови слезъ и народнаго горя и т. д.

Всего обиднѣе то, что убивая, грабя и насилуя ближнихъ, люди не только не хотятъ называть вещи ихъ собственнымъ, именемъ, но еще безстыдно заявляютъ, что все это творится ради водворенія на землѣ справедливости и достиженія благополучія человѣчества. Какая слѣпота! Какой обманъ! Какое безчеловѣчіе! На несчастіи и страданіяхъ, на костяхъ, грудахъ труповъ и потокахъ крови братьевъ нашихъ по созданію и дѣтей одного съ нами Бога обезумѣвшіе и озвѣрѣвшіе люди думаютъ созидать счастье и благополучіе. Ради чего-то часто, туманнаго, призрачнаго, воображаемаго, разрушаютъ готовое благополучіе, уничтожая и уродуя жизнь, одной капли которой сами не въ состояніи создать. Не нужно намъ такого благополучія!

Да будетъ оно проклято, разъ оно основано на несчастіи и смерти другихъ!

Особенно отвратительно, гадко и безумно то, что мнимые „культуртрегеры“, постоянно воюя сами, стараются вооружить и научить войнѣ и мирные народы, никогда не воевавшіе. Такъ — усердно вооружаютъ китайцевъ, миролюбивый народъ, не любящій войны и считающій ее за великое несчастіе; не завоеваніями, а мирнымъ упорнымъ трудомъ они стараются получить то, что имъ нужно. И замѣчательно, что, кто не завоевывалъ Китай въ древнія времена, всѣ, благодаря просвѣщенія и высокой культурѣ китайцевъ, постепенно ассимилировались съ завоеванными, принимая ихъ языкъ, нравы и обычаи. Лао-Цзы (ученикъ Конфуція—основателя буддѣйской религіи въ Китаѣ) училъ, что убить кого бы то ни было—есть такое же преступленіе, какъ убить своего отца. такъ какъ всякое убійство вызываетъ месть, а месть приводитъ къ кровопролитію. Поэтому онъ считалъ всякую войну грѣхомъ и прославлялъ тѣхъ правителей, которые усиливали свои царства не войнами, но кроткимъ и разумнымъ правленіемъ.

Въ наше же время нужно быть прямо безумнымъ, чтобы одобрять и оправдывать войну, предпочитая ее миру? Въ мирное время сыновья съ честью хоронятъ отцовъ, умирающихъ спокойно, повинувшись естественному закону природы; во время войны отцы безвременно хоронятъ здоровыхъ и цвѣтущихъ сыновей. Война ничега не разбираетъ. Не щадитъ она ни беззащитныхъ старцевъ, ни слабыхъ женщинъ, ни младенцевъ, ни въ чемъ неповинныхъ. Солдаты, оторванные отъ обычнаго хода естественной жизни, развращаются, отвыкаютъ отъ труда. Главная цѣль и задача этихъ людей, которые представляютъ изъ себя „пушечное мясо“ — умѣло дѣйствовать оружіемъ; „молодцомъ“ и хорошимъ солдатомъ считается тотъ, кто лучше научился владѣть оружіемъ для убійства, кто больше нанесъ непріятелю вреда, т. е. больше убилъ себѣ подобныхъ, и готовъ безпрекословно, безъ разсужденій убить даже родного отца, если прикажетъ начальство; автоматичность и точное, безпрекословное исполненіе приказаній начальства, безъ умство-

ваній и разсужденій, какъ извѣстно, считаются образцомъ и верхомъ военной дисциплины. Несчастныя жены и дѣти солдатъ, оставляемыя на произволъ судьбы, мучатся бѣдныя, безпріютныя въ чужихъ людяхъ, въ тяжкой работѣ и заботѣ изъ-за куска насущнаго хлѣба. Растолкнутыя безпощадной судьбой онѣ оказываются на скользкомъ пути всякихъ пороковъ. Нелѣпая, жестокая, кровожадная, братоубійственная—война все поглощаетъ что только попадется ей на пути.

Неужели же разсудокъ и сердце не подскажутъ тѣмъ, кто, возставая противъ заключенія мира, требуютъ войны во что бы то ни стало, войну „до послѣдняго рубля, до послѣдняго солдата“, какую гнусность они совершаютъ и какой тяжкій грѣхъ на себя берутъ..... Какъ нелѣпо!—Гдѣ же у людей разумъ, если изъ-за золота — жалкихъ кусочковъ металла, въ экономіи природы ничего не стоящихъ и равноцѣнныхъ простому камню, они создали всемірный кумирь, ради котораго возстаетъ войной братъ на брата, проливаются рѣки крови и совершается столько низостей на радость сатанѣ — отцу и началу всякаго зла на землѣ. Все у теперешнихъ людей выходитъ какъ-то странно и наизнанку. На какія горькія размышленія наводитъ, наприкладъ, то, что изъ горной породы, обращенной въ металлъ, выходитъ не плугъ, глубоко взрывающій плодоносную борозду, въ которомъ такъ нуждается нашъ земледѣлецъ, не орудія труда, облегчающія нашу физическую работу, а мечъ, штыкъ, ружье, а также смертоносныя пушки, снаряды и мины—орудія убійства, способныя въ минуту разрушить тысячи жизней и результаты колоссальнѣйшихъ человѣческихъ трудовъ. И какой первобытный, дикій и варварскій способъ разрѣшать различные споры и конфликты, денежные и земельные, кровавой войной и дикой бойней! Развѣ можетъ война, гдѣ невѣдомыя другъ другу люди, согнанные съ двухъ концовъ свѣта и натравленные другъ на друга, какъ дикіе звѣри, безпощадно убиваютъ и терзаютъ, другъ друга, доказать что-либо кромѣ того, что „сила—право“? На войнѣ справедливость грубо и безжалостно отдается въ жертву силѣ, и побѣду торжествуетъ, по-

этому, не тотъ, кто правъ, а тотъ кто богаче, сильнѣе, кто ловокъ и хитеръ. Правители не хотятъ понять, что важнѣйшею заботою ихъ должно быть просвѣщеніе народа, его экономическое и нравственное преуспѣяніе, благосостояніе и внутреннее благоустройство своего государства, а не война, не порабощеніе людей и не захваты чужой земли и труда. Правители, почти совсѣмъ не зная жизни народа и не понимая его души, не видятъ какія гибельныя и вредныя для народа послѣдствія приносятъ лихорадочное увеличеніе сухопутныхъ и морскихъ силъ, для усгѣшнаго веденія войнъ, отвлекая громадную долю силъ, энергіи и средствъ народа отъ иныхъ болѣе продуктивныхъ и полезныхъ мирныхъ цѣлей; силы страны страшно напрягаются, время и рабочія руки становятся дороже; страна должна нести лучшія свои жертвы Богу войны и отдавать красу своего народа, цвѣтъ своей молодежи, самыхъ трудоспособныхъ работниковъ этому Молоху. Дѣлать все это безъ страшнаго напряженія экономическихъ силъ страны нѣтъ, конечно, возможности, и вотъ приходится увеличивать разныя и безъ того невыносимо тяжкіе для народа налоги, особенно косвенные (на предметы потребленія, какъ чай, сахаръ, дрожжи, вино, спички, керосинъ, желѣзо, хлопокъ и т. под.), дѣлать разорительные займы и другія подобныя финансовыя операціи, надѣвающія петлю на экономическое развитіе народа. Страшно хочется вѣрить, что придетъ время, когда люди будутъ жить лучше и не на словахъ только, а по настоящему будутъ братьями, когда прекратятся войны и чаша зла исчерпается. Не можетъ же, въ самомъ дѣлѣ, вѣчно продолжаться буря. Въ природѣ такъ никогда не бываетъ: одно умираетъ, другое нарождается, свѣжее, сильное. И въ мірѣ человеческихъ отношеній, съ развитіемъ просвѣщенія, съ увеличеніемъ познаній все идетъ впередъ. Но наука и познанія—мертвый капиталъ, если они, будучи монополіей и привиллегіей немногихъ избранныхъ, не служатъ дѣлу справедливости, всеобщаго благополучія и цѣлямъ нравственнаго свойства, служа часто цѣлямъ совершенно противоположнаго характера, не двигаютъ впередъ наше нравственное раз-

витіе и совершенствованіе, не усиливають и не изощряють нашего ума, не укрѣпляютъ нашей воли, — вообще не дѣлають насъ мудрѣе, чище и лучше. Всякое знаніе только тогда полезно, когда будучи всеобщимъ, заставляетъ всѣхъ трудиться и примѣнить къ дѣлу пріобрѣтенный опытъ. Достигнутое съ помощью знаній развитіе всегда остается за нами, какъ неотъемлемая наша собственность и какъ ступень дальнѣйшихъ духовныхъ успѣховъ. Разумъ— великій указатель путей человѣчества; но самымъ лучшимъ и могучимъ двигателемъ по этимъ путямъ всегда будетъ сердце. Повинуйтесь же его велѣніямъ, прислушивайтесь всегда къ голосу совѣсти. Любите не только ближнихъ своихъ братьевъ по крови и дѣтей одного Бога, но по завѣту религіи, отражающей наши лучшія чувства и стремленія, любите животныхъ—друзей и помощниковъ нашихъ, любите въ природѣ все до послѣдней былинки, какъ отраженіе благодати Божества, и только тогда вы будете счастливы, только тогда придетъ царство Божіе, о которомъ мы ежедневно просимъ Господа въ преподанной Имъ молитвѣ,—царство истины, добра, справедливости и нравственнаго порядка на землѣ. Но если вы не только машинально, не только по привычкѣ, говорите полныя глубокаго значенія слова: „Да придетъ царствіе Твое“, а дѣйствительно желаете этого, сознавая, что въ этомъ смыслъ и идеалъ христіанства, то должны дѣятельно служить и работать для этого дѣла Божія, внося въ него и свою лепту, кто чѣмъ можетъ: одинъ знаніями, другой словомъ и перомъ, третій добрымъ примѣромъ, четвертый милосердіемъ, благотвореніемъ, пятый борьбой со тьмой, невѣжествомъ, предрасудками, суевѣріями, людскимъ невѣріемъ, пороками, холодною, каменосердечіемъ и т. д. Когда мы видимъ, какъ человѣкъ божится, мы негодуемъ, мы говоримъ, что онъ все призываетъ имя Божіе. Но мы въ тысячу разъ дѣлаемъ хуже: мы просимъ у Бога то, о чемъ нисколько не заботимся и чего намъ, судя по нашему нравственному поведенію и состоянію, совсѣмъ не нужно. Богъ не любитъ такихъ прошеній; не любитъ, когда мы призываемъ имя Его все. Если вамъ чего-нибудь не нужно, не просите объ

этомъ: подобная молитва есть оскорбленіе и ужасное издѣвательство надъ Богомъ; войны, бившіе Христа по головѣ, не такъ издѣвались надъ нимъ, какъ мы. Если мы не желаемъ, чтобы водворилась на землѣ царство Христа, то не должны и молиться объ этомъ. Если же искренно желаемъ этого, то обязаны не только молиться, но и дѣятельно трудиться для этого пришествія царства Божія, чтобы не заслужить намъ той оцѣнки, какую далъ Богъ подобнымъ намъ людямъ, хотя они строго и въ точности исполняли все вѣншія требованія закона и религіи, не проникаясь самой ея сущью и духомъ: „Приближаются Миѣ люди сіи усты своими и устами чтуть Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Все же чтуть Мя“.

Вл. М.—овъ.

Положеніе русской государственной церкви.

Русская правительственная церковь съ тѣхъ поръ, какъ лишилась патриаршества и взамѣнъ его получила духовный коллегіумъ, потеряла всякое подобіе церкви, какъ общества вѣрующихъ, тѣсно сплоченныхъ не только единствомъ вѣры, но и единствомъ дѣйствій и взаимнымъ служеніемъ,—какъ живого органическаго тѣла, съ которымъ все члены и органы жизнедѣятельны и правильно выполняютъ свое назначеніе. Обезглавивъ русскую церковь и лишивъ ее духовныхъ силъ, Петръ первый самъ сдѣлался ея главою и полными пригоршнями вливалъ въ нее свои гражданскіе соки, противные духу Христа. Онъ создалъ для нея новыя формы правленія, ничего общаго не имѣющія съ церковнымъ каноническимъ устройствомъ, и перекроилъ ее въ простое министерство „православнаго исповѣданія“. Каноны церковные, правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ были заброшены, а на мѣсто ихъ поступилъ „Духовный Регламентъ“. Этотъ новый уставъ Петра I представляетъ изъ себя сплошное издѣвательство и злую на-

смѣшку надъ истиннымъ церковнымъ правленіемъ. Регламентъ лишилъ епископовъ ихъ духовной самостоятельности, іерархическаго достоинства и превратилъ ихъ въ простыхъ чиновниковъ, подчиненныхъ назначенному Петромъ въ Духовный Коллегіумъ или, какъ онъ теперь называется, въ правит. синодъ оберъ-прокурору. Съ того времени русская церковь преобразилась въ бездушное, мертвое колесо огромной машины, называемой русскимъ правительствомъ, причемъ колесо это съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе ржавѣло и скрипѣло, возвѣщая этимъ о полной своей непригодности.

Между многими причинами, заставляющими старообрядцевъ считать „православіе“ господствующей русской церкви сомнительнымъ, не послѣднее мѣсто занимаетъ вопросъ объ ея іерархическомъ правленіи. Мы, — говорятъ старообрядцы защитникамъ государственной церкви, — не можемъ вашу церковь признать православной и соборной: у васъ около двухъ столѣтій нѣтъ законныхъ и совершенныхъ соборовъ; ваши епископы даже лишены права ихъ собирать; они и правила, опредѣляющія ежегодные соборы, совсѣмъ позабыли. Ваше іерархія пренебрегаетъ древнимъ церковнымъ строемъ, не протестуетъ противъ теперешняго антиканоническаго — и своимъ двухвѣковымъ молчаніемъ подтверждаетъ свою солидарность съ нимъ. Какъ мы можемъ признать вашу церковь православной, когда у ней нѣтъ самого существеннаго истинной Христовой церкви — духа церковнаго, свободной ея жизни и дѣятельности. У васъ вездѣ бездушная канцелярщина съ мертвыми бумагами на мѣсто живыхъ и дѣятельныхъ органовъ св. церкви. Здравый разумъ и неподкупная совѣсть не могутъ признать вашу церковь истинной и Христовой.

Въ отвѣтъ на эти искреннія заявленія разоеланныя въ громадномъ количествѣ по всему нашему обширному отечеству казенные миссіонеры, одни — въ рясахъ, другіе — въ сюртукахъ и съ кокардою на фуражкѣ, отвѣчаютъ гордо и высокомерно. Вы — невѣжды, — убѣждаютъ они насъ, старообрядцевъ, — вы не можете понять истиннаго значенія и положенія нашей іерархіи. Церковь наша неразрывно связана

съ государствомъ, поэтому она должна сообразоваться и съ государственнымъ духомъ и строемъ, и государственной политикою.

— Значить ваша церковь политическая, — вставляли мы.

— Вы клевете на св. церковь нашу, — продолжали миссіонеры; — она истинна и соборна. Въ ней постоянный соборъ существуетъ, — это святѣйшій синодъ. Онъ и управляетъ церковью.

— Позвольте! Синодъ во первыхъ не соборъ: восточные патріархи въ своихъ грамотахъ утвердили его, какъ такое учрежденіе, которое замѣняетъ одно лишь лицо патріарха съ принадлежащею ему властію. Патріархъ же, какъ вамъ должно быть извѣстно, не имѣетъ соборной власти, онъ даже не въ правѣ самолично осудить одного епископа, и самъ подчиненъ собору и отъ него зависимъ. Во вторыхъ, постоянными заправителями синода и дѣйствительными рѣшателями его дѣлъ состоятъ разныхъ ранговъ чиновники во главѣ съ оберъ-прокуроромъ. Въ числѣ этихъ, доходящихъ почти до 200, вицъ-мундировъ, мы не видимъ ни одной рясы, исключая членовъ училищнаго комитета. Если же епископы ваши и призываются на нѣкоторое время на засѣданія въ синодъ, то только для подписанія заготовленныхъ уже бумагъ. Епископы, попавшіе въ синодскія засѣданія, не по очереди и не по принадлежащему имъ праву, а по вызову синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, составляютъ къ синоду такой придатокъ, какой, напр., свидѣтели въ судебныхъ учрежденіяхъ, часто робкіе, а иногда — лицемерные и лживые. Развѣ это соборъ? Соборъ долженъ, по канонамъ церкви, состоятъ изъ епископовъ, приглашенныхъ старѣйшимъ изъ нихъ изъ всей области церковной; причемъ каждый епископъ на соборѣ есть законный представитель своей паствы и вѣрный выразитель ея желаній и нуждъ, независимый отъ какихъ-либо мірскихъ властей и ихъ государственной политики. Такихъ представителей у васъ нѣтъ. Ваши епископы даже не знаютъ и не могутъ знать, вслѣдствіе слишкомъ частаго ихъ перемѣщенія изъ одной епархіи въ другую, не только нуждъ паствы, но и

самой паствы. Нѣтъ у васъ и церкви. Укажите, гдѣ она? Въ чемъ проявляется ея жизнь? Мы знаемъ и видимъ крестьянскія, мѣщанскія, городскія и иныя общества, видимъ ихъ жизнь, дѣятельность. Церкви же вашей, какъ живого, органическаго тѣла, мы не видимъ. Знаемъ что у васъ есть мертвыя консисторіи съ десятками тысячъ входящихъ и исходящихъ бумагъ, есть у васъ синодъ — тоже бездушное учрежденіе, есть храмы, многіе изъ нихъ отобранные у насъ, есть чиновничье духовенство. Въ общемъ — у васъ есть вѣдомство „православнаго“ исповѣданія, о существованіи котораго мы знаемъ изъ многочисленныхъ указовъ и циркуляровъ синодальнаго оберъ-прокурора, печатаемыхъ, въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, да и изъ Высочайшихъ повелѣній о назначеніи и переводѣ епископовъ съ каѳедры на каѳедру. Церкви же вашей мы не знаемъ и не видимъ.

Публичные защитники государственнаго православія такія замѣчанія старообрядцевъ обыкновенно объявляли дерзкимъ кощунствомъ, былъ составляемъ въ такихъ случаяхъ соответствующій полицейскій протоколъ, и возражателю — старообрядцу нерѣдко приходилось вести дальнѣйшее собесѣдованіе съ чинами полиціи и судебнаго вѣдомства.

Но такъ поступали миссіонеры въ былое время, которое теперь безвозвратно отошло въ вѣчность и покрылось одними лишь тяжелыми и печальными о немъ воспоминаніями. Нынѣ, когда свобода совѣсти и вѣры, подобно весеннему солнцу, освѣтила и обогрѣла наше родное многострадальное отечество, — гг. миссіонеры и высшіе представители государственнаго православія сами заговорили тѣ рѣчи, которыя третьяго дня опровергали въ устахъ старообрядцевъ. Въ своихъ журналахъ миссіонерскіе руководители стали откровенно сознаваться, что русская церковь поглощена государствомъ, она потонула въ гражданскихъ формахъ и разсосалась по государственнымъ артеріямъ („Миссіон. Обзор.“ и „Православ. Путеводит.“). Цѣлая группа столичныхъ священниковъ представила 15 марта Петербургскому митрополиту Антонію записку, въ которой рѣши-

тельно заявляютъ, что знаменія времени, ярче и властительнѣе, чѣмъ когда-либо, свидѣтельствуютъ въ переживаемую нами годину, что церкви надлежитъ выступить изъ несвойственнаго и недостойнаго положенія, вслѣдствіе котораго она является или силой, дѣйствующей подъ вліяніемъ извѣстнымъ образомъ понимаемыхъ обязательствъ предъ государствомъ, или же ни теплымъ, ни холоднымъ спутникомъ и содержателемъ человѣческихъ дѣлъ и общественной жизни „(Церковн. Вѣстникъ“ № 11). О такой церкви Богъ въ откровеніи Іоанну Богослову говоритъ: „вѣмъ твоя дѣла, яко ни студень еси, ни теплъ: не да студень бы былъ ни теплъ. Тако, яко обуморенъ еси, и ни теплъ ни студень, изблевати тя отъ устъ моихъ имамъ“ (апокалипсисъ, гл. 3, ст. 15—16).

Вслѣдъ за Петербургскими священниками составили записку и провинціальныя пастыри. Они также категорически заявляютъ, что „теперь ужъ нечего молчать. Можно и должно сказать, что уже начали приходить въ отчаяніе всѣ тѣ, кто видѣлъ роковую опасность для церкви въ томъ пути, по которому вель ея, крѣпко держа за руку, центуріонъ“. „Мы хорошо знали, — пишутъ священники, — нашу церковную дѣйствительность, болѣли о ней и, не будемъ скрывать, мы негодовали на нашъ церковный строй и всей душой ждали его паденія. Но ждали не только уничтоженія оберъ-прокуратуры, а еще болѣе того, что заключалось въ ней и вытекало изъ нея — абсолютизма въ церковномъ управленіи. Прокуроръ — папа въ мундирѣ — былъ только олицетвореніемъ этого принципа, внесеннаго въ церковную жизнь. И именно этотъ абсолютизмъ, это централизація церковной власти съ ихъ роднымъ дѣтищемъ — бюрократизмомъ и умерщвляли религіозную жизнь; они то и парализовали силы всего тѣла церковнаго“. Парализовали не вчера и не третьяго дня, а два столѣтія назадъ. „Церковь водилась съ Петра Великаго рукою центуріона“, — заявляютъ провинціальныя пастыри. „Абсолютизмъ церковной власти, централизація, съ помощью которой мірское начало 200 лѣтъ владычествовало надъ жизнью церкви, — вотъ истинная и страшная опасность для церкви, искони парализовав-

шая ея силы“ (№ 83 „Русь“ 1905 г.) „У насъ, — заявляетъ одинъ изъ высшихъ духовныхъ лицъ, — существуетъ не церковь, а лишь министерство религіи православной. Чиновникъ задавилъ русскую жизнь, онъ же задавилъ и русскую церковь. И мало того, что задавилъ, но что хуже всего и насъ всёхъ сдѣлалъ духовными чиновниками, воспиталъ цѣлое поколѣніе, образовалъ цѣлую касту духовныхъ чиновниковъ, преемственно передающую свои профессиональныя знанія отъ поколѣнія къ поколѣнію“ (№ 76 „Русь“, 1905 г.). Извѣстный русскій публицистъ Н. А. Демчинскій пишетъ: „Можно а ргіогі сказать, что всякій, кто воспитанъ въ православной семьѣ тотъ по остатку чувства, принятаго съ дѣтства, будетъ болѣе православенъ, чѣмъ современная церковь, составляющая одну изъ ничтожныхъ отраслей канцеляріи „вѣдомства православнаго исповѣданія“. Въ силу этого подчиненія церковь, какъ духовная община, уже утратила свой смыслъ и понимается всеми нами только лишь, какъ зданіе извѣстнаго фасона“ (№ 119 „Слово“ 1905 г.) „Высшая церковная администрація, — говоритъ преосвящ. Агафангелъ, — положительно убиваетъ духъ церкви и дѣлаетъ изъ нея не болѣе, какъ обыкновенное гражданское учрежденіе, имѣющее однѣ внѣшнія формы бытія, но не оживленное божественнымъ началомъ, обращаетъ ее въ издыхающій трупъ, мало по малу теряющій жизненную энергію и близкій къ одному только судорожному трепетанію“ (№ 47 „Разсвѣтъ“ 1905 г.). Палладій, митрополитъ Петербургскій, горько восклицалъ по адресу защитниковъ синодальнаго управленія: „Что они все лгутъ? Что они лгутъ, будто бы церковь имѣетъ теперь большую силу и значеніе, нежели прежде? Гдѣ теперь церковь? Гдѣ она? Нѣтъ ея! (№ 341 „С.-Петербург. Вѣдомости“ 1898 г.). „Не только священники, но и лица высшаго духовенства, — признается одно изъ этихъ лицъ, — были унижены, стѣснены, запрятаны въ глухой футляръ повиновенія не идеѣ, не религіи, а человѣку... Одинъ человѣкъ могъ съ гордостью говорить, можетъ быть не одинъ десятокъ лѣтъ: „Русская церковь—это я!“ И мы, сонмъ русскаго духовенства, духовные отцы русскаго народа de jure, на дѣлѣ

должны были покорно склонять головы предъ волей одного человѣка и говорить: „Да, русская православная церковь— это онъ!“ И такъ тянулось долгіе, долгіе годы“ (№ 76 „Русь“ 1905 г.) Такъ вотъ кто въ теченіи двухъ столѣтій подразумѣвается подъ громкой кличкой: „русская православная церковь“. Это — всеильный оберъ-прокуроръ правительствующаго синода. Въ сознаниіи своей власти и значенія синодальные прокуроры не церемонились съ преосвященными владыками. „При графѣ Протасовѣ, напр.,— говоритъ преосвящ. Агафангелъ,—избирались для доклада (въ Синодѣ) большею частію тѣ дѣла, которыя можно было употребить для насмѣшекъ надъ іерархіей и церковью... А потомъ на вечерахъ чиновники забавляли публику разсказами о томъ, что архіереи говорили въ синодѣ при чтеніи этихъ дѣлъ, какую они имѣли позу, какую дѣлали мину и проч.? (№ 47 „Разсвѣтъ“ 1905 г.). Въ синодѣ, какъ сообщаетъ священникъ Гр. Петровъ, — „и теперь еще не забыто имя оберъ-прокурора, который кричалъ и топалъ на архіереевъ, грозилъ имъ упрятать ихъ въ глухую епархію“ (№ 80 „Русское Слово“ 1905 г.). Свою властность синодскіе чиновники считали, по словамъ того же свящ. Петрова, кажется, столько же неизблемою, какъ и самое церковъ Христову, и всякое попопзновеніе ограничить ихъ „широкое пространство“ въ дѣлахъ церкви считали чуть-ли не искренно ересью и какъ бы возстаніемъ на Бога“ (№ 76 „Рус. Сл.“ 1905 г.). Одни изъ оберъ-прокуроровъ были совершенно невѣрующіе, другіе—заражены были или протестантизмомъ или латинствомъ, третьи сами не понимали, какой они вѣры. И эти-то лица въ теченіи двухъ вѣковъ стояли во главѣ всего русскаго духовенства, выше всѣхъ архіереевъ и митрополитовъ и руководили ими, какъ хотѣли, не сообразуясь ни съ какими церковными канонами, которыхъ они и не признавали. Они ставили себя выше ихъ. Оберъ-прокуроръ Чебышевъ открыто смѣялся и издѣвался надъ церковнымъ авторитетомъ. „Я—патріархъ,—говоривалъ онъ,—я папа, я—соборъ, я—чертъ знаетъ кто!“ „Сіе есть,—говоритъ св. Аванасій Великій,—истинная мерзость запусѣнія, егда властелинъ мірекій епископскимъ судамъ пред-

сѣдять“ (твор. его, час. 2, стр. 150 и въ Лѣтописи Баронія л. 355, чис. 2). Пресловутая папская ересь о главенствѣ папы надъ церковью далеко осталось позади этой оберъ-прокурорской ереси о главенствѣ мірскаго чиновника надъ церковью и іерархіей“. „Сижу я у одного изъ членовъ синода,—разсказываетъ г. Демчинскій;—приносятъ „журналь“ для подписи. — Кѣмъ составленъ этотъ журналъ? — Оберъ-прокуроромъ. — Обсуждался онъ вами всѣми, совмѣстно? — Нѣтъ. — Такъ какъ же вы его подписываете?! — Такой порядокъ заведенъ изъ стари... А журналъ этотъ заключалъ ни болѣе, ни менѣе, какъ постановленіе объ отобраніи подписки отъ одного изъ архіереевъ въ томъ, что онъ обязуется не писать въ газетахъ!!! Отъ архіерея отбирать подписку? Да подобнаго обязательства не отбирали, я думаю, ни отъ одного изъ крамольниковъ. И вы,—восклицаетъ г. Демчинскій,—думаете, что эта церковь болѣе православна, чѣмъ всякій изъ насъ? Зачѣмъ вы обижаете остатки нашего религіознаго чувства“ (№ 119 „Слово“ 1905 г.). Всю вину превращенія русской господствующей церкви въ министерство исповѣданія духовенство ея старается теперь свалить на однихъ свѣтскихъ чиновниковъ—своихъ руководителей и заправиль, себя же—выгородить какъ ни въ чемъ неповинныхъ агнцевъ. „Побойтесь Бога!—урезонируютъ духовные чиновники свѣтскихъ.—Подумайте, что вы дѣлаете! Куда вы со своимъ виць-мундиромъ лѣзете? Вѣдь вы отстранили пастырей и сами стали на ихъ мѣсто. Забрали административное устройство церкви, рѣшеніе самыхъ основныхъ коренныхъ церковныхъ вопросовъ въ свое канцелярское вѣдѣніе! Ваше-ли это дѣло? Не есть-ли это самое тяжкое духовное хищеніе? Самое страшное святотатство?“ (№ 76 „Русск. Сл.“ 1905 г.). „Кто васъ чиновниковъ,—продолжаютъ пастыри,—поставилъ судьей надъ нами? Кто далъ вамъ власть устроить жизнь нашу, жизнь всѣхъ вѣрующихъ церкви? Вы дѣлаете намъ предписанія. Ревизуете насъ, дѣятельность епископовъ. Хвалите насъ, награждаете, судите, порицаете. Какою силою? Чѣмъ изволеніемъ? Вы, наконецъ, и при рѣшеніи дѣлъ обще-государственныхъ право голоса присвоили себѣ. Во всѣхъ высшихъ

государственныхъ учрежденіяхъ представителемъ церкви, властнымъ выразителемъ ея якобы мнѣнія, является вашъ чиновничій виць-мундиръ, а не наша духовная ряса. Мы на васъ не имѣемъ никакого вліянія. Вы—цацы для насъ, царевны-недотроги, а къ намъ вы вмѣшиваетесь во все“ (№ 80 „Русск. Сл.“ 1905 г.). На всѣ эти, отзывающіеся сердечною болью и страданіемъ, вопросы могутъ очень легко отвѣтить виць-мундиры. Они самихъ пастырей спросятъ „Гдѣ же вы, отцы, поставленные на стражѣ церковной, были въ теченіи двухъ столѣтій, когда творилось „самое тяжкое духовное хищеніе“? Почему вы такъ долго молчали, спокойно взирая на „самое страшное святотатство“? Если въ васъ были духъ и сила Христовы, присутіе истиннымъ служителямъ Христа и его церкви, то почему вы ихъ не проявили за 200 лѣтъ? Почему вы доселѣ были покорными, нашими рабами и усердными исполнителями нашихъ велѣній? Вы добровольно превратились въ нашихъ холоповъ. Васъ никто къ этому не насилывалъ и не принуждалъ. Да, если бы васъ и гнали и мучили, вы должны бы постоять за свое достоинство и Христову свободу, какъ стояли за нихъ свв. апостолы и древніе святители церковные, не страшившіеся обличать и великихъ міродержцевъ за ихъ посягательства на церковную власть. Вы же молчали, и сами промѣняли свою свободу на рабство. Мы не похитили отъ васъ власть, вы сами ее намъ отдали. Судимъ мы васъ и распоряжаемся вами не самозванно, а по обязанности и праву утвержденнымъ самими высшими церковными авторитетами. Со времени Императора Петра I преосвященные архипастыри наши даютъ такую торжественную присягу: „исповѣдую и съ клятвою утверждаю крайняго судію быти сея коллегіи Самого Императора Всероссийскаго“ (Регламентъ, первый листъ). Коллегія же, въ которомъ мы вершаемъ дѣла, вами признана была „яко важное и высшее церковное правительство“. Такою же ее признали и утвердили своими грамотами, безъ всякаго принужденія, и восточные патриархи. Стало быть мы — не похитители власти и не самозванные, а законные ваши судьи и начальники“.

Такъ могутъ отвѣтить свѣтскіе чиновники „духовнаго вѣдомства“ на всѣ протесты и заявленія духовныхъ чиновниковъ. И этимъ послѣднимъ придется умолкнуть. Ибо они дѣйствительно сами повинны въ своемъ рабствѣ и униженіи. За весь синодальный періодъ они ни разу не сдѣлали ни одной рѣшительной попытки освободиться отъ унижительнаго рабства. Правда, нѣкоторые духовныя лица высказывали горькое сѣтованіе по поводу порабощенія іерархіи мірскою властью, но это были единичныя случайныя заявленія, и они не имѣли никакого результата; такъ какъ высшіе іерархи сами стояли за антиканоническое положеніе духовенства и строго осуждали за несогласіе нѣкоторыхъ мелкихъ лицъ съ ихъ мнѣніями и взглядами. Въ брош. г. Пругавина: „Монастырскія тюрьмы“ сообщается, что священникъ Цвѣтковъ Тамбовск. губ., былъ осужденъ самимъ „высшимъ духовнымъ начальствомъ“ на заточеніе въ Суздальскомъ монастырѣ за нѣкоторые его взгляды, несогласные съ тѣми, которые считаются господствующими въ нашемъ духовенствѣ. Такъ, напримѣръ, о. Цвѣтковъ осуждалъ подчиненіе церкви свѣтской власти въ лицѣ оберъ-прокурора св. синода, признавалъ необходимость скорѣйшаго созыва вселенскаго собора для разрѣшенія многихъ назрѣвшихъ вопросовъ въ православной церкви, отвергалъ авторитетъ св. синода и т. п. Въ этомъ смыслѣ онъ не однократно подавалъ докладныя записки оберъ-прокурору св. синода и многимъ высшимъ іерархамъ русской церкви, послѣдствіемъ чего и было осужденіе о. Цвѣткова на строгое содержаніе при монастырѣ впредь до раскаянія и исправленія“ (стр. 18—19). „Когда, въ 1862 г., графъ Валуевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ, завелъ рѣчь о подъемѣ русскаго духовенства,—онъ не встрѣтилъ себѣ поддержки даже у такихъ лицъ, какъ московскій митрополитъ Филаретъ“. (№ 74 „Русь“ 1905 г.) Одинъ изъ подписчиковъ „Русскаго Дѣла“ покорнѣйше проситъ редактора этой газеты „указать: былъ ли въ прошломъ столѣтіи хоть одинъ архипастырь, голосъ котораго раздался бы въ защиту церкви, пасомаго стада?... Ну, хоть одного, несѣденнаго верхней и нижней консисторіей — верхнимъ и

нижнимъ консисторскимъ секретаремъ?“ (№ 9 „Русскаго Дѣла“ 1905 г.). Такого никто не укажетъ, потому что его нѣтъ.

Только за послѣдніе дни стали слышны отдѣльные голоса духовенства, требующіе немедленнаго обновленія русской церкви. „Великое событіе совершается на нашихъ глазахъ,—говоритъ кн. Евг. Трубецкой. Наша церковь прервала молчаніе и готовится сбросить съ себя путы вѣкового рабства“. „Силою вещей церковь, до сихъ поръ шедшая на буксирѣ свѣтской власти, призывается стать на собственные ноги.“ „Изъ заявленій лучшихъ представителей нашей іерархіи видно, что дѣло идетъ о полномъ внутреннемъ обновленіи церковной жизни въ духѣ евангельскомъ“ (№ 15 „Право“ 1905 г.). „Поэтому предстоитъ трудъ,—заявляетъ преосвящ. Димитрій, епископъ Новомиргородскій,—еще много и много разъ разъяснять духовенству ту истину, что современное управленіе въ православной русской церкви не всегда согласуется съ церковными канонами и что положеніе ея подъ властію чиновниковъ крайне ненормально, а потому необходима коренная церковная реформа, возвращающая русской церкви то положеніе, какое она имѣла до Петра Великаго“ (№ 9 „Русскаго Дѣла“ 1905 г.). „Или власть человѣковъ, или власть Духа Божія въ православной церкви? Вотъ какъ стоитъ теперь вопросъ. Или то или другое,—воскликаетъ свящ. Гр. Петровъ (№ 80 „Русск. Сл.“ 1905 г.). Цѣлыя столѣтія въ русской гоударственной церкви не было Духа Божія, а безъ него она утратила и силу и самый обликъ истинной церкви. Теперь только задумали возстановить утерянное и давнымъ давно забытое. „По условіямъ настоящаго времени, — говорятъ столичные священники, — для православной церкви неотложна необходимость получить искомую каноническую свободу. Но, чтобы возвратить эту свободу, она должна возстановить въ полнотѣ и неприкосновенности каноническое церковное устроеніе, воспринятое по преданію апостольскому, отъ котораго она не должна была и не могла отступить“ („Церков. Вѣстн.“ № 11). Столичное духовенство высказываетъ желаніе не только возстановить каноническое устрой-

ство церкви, но и поставить во главѣ ея всероссійскаго патріарха. Провинціальныя же пастыри не хотятъ патріарха, они опасаются, что ихъ церковь отъ свѣтскаго папства перейдетъ къ духовному папѣ. „Но вотъ намъ дають патріарха, — говорятъ они. Посмотрите же, что пріобрѣтаетъ церковь съ замѣной прокурора патріархомъ. На мѣсто свѣтскаго папы у насъ является патріархъ — духовный папа. Но насколько это лучше для церкви — еще вопросъ... Теперь царящій произволь однихъ и безправіе—другихъ чѣмъ будутъ замѣнены, если по прежнему во главѣ церкви будетъ стоять абсолютный монархъ духовный, хотя бы и ограниченный синодомъ?“ (№ 83 „Русь“ 1905 г.). Не допуская сосредоточія іерархической власти въ лицѣ патріарха, провинціальныя пастыри возлагають всю надежду на соборность, которая есть „существенный“ нервъ церковнаго организма, слава церкви, гордость ея и ея святыня. Это по существу обратное абсолютизму. Современной церковной централизаціи, — говорятъ священники изъ провинціи, — надо противопоставить осуществленіе соборнаго начала въ самомъ широкомъ объемѣ. Не патріархъ съ синодомъ, а каноническій соборъ долженъ править церковью. Уничтоженіе абсолютизма въ церкви и возвращеніе къ принципу соборности — вотъ то главнѣйшее и единственное, въ чемъ нуждается и чего ждетъ нынѣ православное общество отъ церковныхъ реформъ“ („Русь“ тотъ же №).

Намъ думается, что всѣ эти надежды на церковныя реформы напрасны. И предлагаемая соборность не спасетъ государственную церковь отъ окончательнаго распаденія. Что можетъ дать задуманный соборъ? Если онъ обратится къ апостольскому преданію, къ церковнымъ правиламъ, то вынужденъ будетъ произнести строгій приговоръ всему теперешнему строю своей церкви и предать заслуженному осужденію всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ, тайныхъ и явныхъ, бывшихъ и настоящихъ виновниковъ церковнаго рабства. Этого требуютъ справедливость и церковныя каноны, обратиться къ которымъ такъ настоятельно предлагаютъ столичныя пастыри. Но тогда и самъ соборъ не из-

бѣжить того же осужденія, такъ какъ онъ будетъ состоять все изъ тѣхъ же пастырей и архипастырей, которые въ теченіи долгихъ лѣтъ своимъ молчаніемъ и рабскимъ повиновеніемъ мірской власти способствовали унижительному положенію церковной іерархіи и сами являлись такимъ образомъ виновниками нынѣ сознаннаго зла. „Вѣдь есть древнее мнѣніе, — свидѣтельствуемъ блаженный Іеронимъ, — что тотъ человѣкоубійца, кто имѣя возможность спасти человѣка отъ смерти, не спасъ его“ (Творенія его; ч. 5, стр. 263). Кто же тотъ, кто не только не спасъ отъ духовной позорной смерти не человѣка одного, а многомилліонную церковь, но и былъ виновникомъ ея гибели? По канонамъ Христовой церкви должны быть одинаково наказаны, какъ совершающіе преступленіе, такъ и содѣйствующіе ему и соизволяющіе на него (См. 27 прав. IV Всел. соб. и твор. св. Кипр. Карф. ч. 1, пис. 62, стр. 367).

Упраздня существующій нынѣ правительствующій синодъ, какъ учрежденіе незаконное, соборъ долженъ высказать справедливое сужденіе объ учредителяхъ и утвердителяхъ этого „важнаго церковнаго правительства“. Въ этомъ случаѣ не избѣгутъ отъ осужденія восточные патріархи, весьма повинные въ утвержденіи на Руси антиканоническаго Духовнаго коллегіума. Обращаясь засимъ къ двухвѣковой дѣятельности русскаго синода, соборъ не можетъ не признать, что таковая была незаконной, противной церкви и Христу и во многихъ случаяхъ явно нечестивой. Во всей же этой дѣятельности принимала передовое участіе вся іерархія господствующей въ Россіи церкви.

Кому не извѣстно, что господствующую церковь въ огромномъ количествѣ наполняютъ люди, зараженные различными заблужденіями, индеферентизмомъ и даже безбожіемъ. Если они не воспользуются нынѣ Высочайше дарованнымъ правомъ свободно избирать себѣ какую угодно христіанскую религію, то предстоящій соборъ долженъ будетъ отсѣчь ихъ отъ церкви, какъ больныхъ членовъ. А такая мѣра сведетъ господствующую церковь, пожалуй, къ нулю.

Соборъ не можетъ пройти молчаніемъ вопроса о бол-

гарекі схизмѣ. Извѣстно, что болгарская іерархія порвала духовную связь съ греческою церковью, подавъ чрезъ своихъ представителей, 20 декабря 1868 г., константинопольскому патріарху формальное отреченіе отъ его духовной власти (См. соврем. Церк. Вопросы Филиппова, стр. 128). Въ отвѣтъ на это греческая церковь на константинопольскомъ соборѣ, состоявшемся въ сентябрѣ 1872 г., объявила болгаръ и ихъ іерархію раскольниками, „чуждыми православной Христовой церкви, водрузившими свой особый жертвенникъ и образовавшими особое самочинное сборище“. Такому же осужденію подвергъ соборъ и „всѣхъ находящихся съ ними въ общеніи и единомысліи, всѣхъ содѣйствующихъ имъ и пріемлющихъ ихъ благословенія и священнодѣйствія за дѣйствительныя и каноническія, какъ мірянъ, такъ и духовныхъ“ (тамъ же, стр. 187). Русская господствующая церковь до послѣднихъ дней не прерываетъ духовнаго общенія съ болгарской схизою и состоитъ въ духовномъ единеніи съ ея священноначаліемъ. По суду греческой церкви, она должна считаться поэтому „чуждою Христовой церкви“ и „самочиннымъ сборищемъ“. Но въ свою очередь и сама греческая церковь не прерывала общенія съ русской,—этимъ, по опредѣленію собора 1872 г. — „самочиннымъ сборищемъ“. Какъ же разберется предстоящій соборъ въ этой непролазной путаницѣ? Несомнѣнно, что онъ долженъ будетъ или отмѣнить судъ и опредѣленіе собора 1872 г. и признать болгаръ дѣйствительно самочинно отлучившихся отъ греческой церкви и нарушившихъ этимъ цѣлый рядъ церковныхъ каноновъ, вполне православными, на что, можно съ увѣренностію сказать, не согласятся восточные патріархи, и тогда можетъ послѣдовать новый расколъ и самый соборъ разстроится; — или признать болгарскую церковь „раскольническимъ самочиннымъ сборищемъ“ и въ такомъ случаѣ необходимо согласиться съ рѣшеніемъ константинопольскаго собора, которое считаетъ раскольниками и имѣвшихъ общеніе съ болгарской іерархією. Придется собору опредѣлять самоосужденіе.

Нельзя замолчать на соборѣ и другого церковнаго раскола, существующаго между церквами константинополь-

ской и антиохійской, и о немъ необходимо положительное соборное постановленіе. Состояніе церкви сербской и румынской, задавленныхъ различными политическими партіями, должно также быть предметомъ сужденій всероссійскаго собора.

Особое и самое серьезное вниманіе собору необходимо посвятить вопросу о русскомъ расколѣ. Если соборъ будетъ придерживаться справедливости и истины, будетъ въ своихъ сужденіяхъ основываться на дѣйствительныхъ историческихъ фактахъ, то онъ вынужденъ будетъ признать, что виновниками русскаго раскола были не предки старообрядцевъ, отстаивавшіе церковное благочестіе и истинное православіе, а неразумныя реформы Никона и безразсудныя и душеубійственныя клятвы восточныхъ іерарховъ и московскихъ соборовъ, объересившихъ безъ всякаго основанія древле-русскую церковь и ея чиноположенія и преданія. Увѣренія, что клятвы положены „только на хулителей церкви“, нужно оставить, такъ какъ такія увѣренія своею очевидною лживостію способны только усилить и безъ того большое недоувѣріе къ церковной власти господствующей церкви. Нужно также признать, что и книжное исправленіе, веденное Никономъ и его единомышленниками, много имѣетъ въ себѣ погрѣшностей, обмана, подлога и завѣдомой лжи.

На соборѣ поднимутся, конечно, вопросы: о единствѣ, стоящемъ въ полномъ противорѣчій съ московскими соборами второй половины XVII столѣтія и ученіемъ господствующей церкви того же и слѣдующаго періодовъ; о законности старообрядческой іерархіи, нынѣ признанной Высочайшимъ Указомъ отъ 17 апрѣля сего года, объ отношеніяхъ къ ней духовнаго вѣдомства, и много другихъ, — рѣшеніе которыхъ, несомнѣнно, обнаружитъ еще большую несостоятельность и внутреннюю пустоту русской государственной церкви. Если въ ней и остались еще кое-какіе осколки православія, то только благодаря старообрядчеству. „Если бы не было старообрядцевъ, — сознавался московскій митрополитъ Іоаникій, — православіе давно бы обратилось въ лютеранство“ („Новое Время“ 20 апр. 1905 г., въ „Малень-

кихъ письмахъ“). Будемъ надѣяться, что эти цѣнныя заслуги старообрядчества не будутъ предстоящимъ соборомъ оставлены безъ вниманія.

0.

Бесѣда старообрядца И. Усова съ миссіонеромъ С. Романовскимъ 27 января 1898 года *).

Въ концѣ ноября 1897 г. екатеринбургскій епархіальный миссіонеръ С. Романовскій устроилъ публичную противъ старообрядцевъ бесѣду въ с. Башкаркѣ. Всячески порицая старообрядческую церковь и іерархію, онъ требо-

*) Настоящая бесѣда описана однимъ изъ участниковъ ея вскорѣ послѣ того, какъ она была проведена. До сихъ поръ она еще нигдѣ не была напечатана, какъ и много другихъ произведеній старообрядческихъ писателей. Она распространена только въ гектографныхъ оттискахъ.

Давая ей мѣсто на страницахъ своего изданія, редакция „Старообрядческаго Вѣстника“ преслѣдуетъ двѣ цѣли: во-первыхъ, знакомить съ характеромъ миссіонерскихъ бесѣдъ со старообрядцами; во-вторыхъ, ставить на видъ, что этими бесѣдами не только нельзя достигнуть единенія съ тѣми, противъ кого онѣ ведутся, но наоборотъ—это самый вѣрный и самый лучший способъ къ разъединенію, вызывающей слабѣющую въ гражданскомъ отношеніи сторону обособиться подальше и усилиться сознательно, что для старообрядческой іерархіи въ настоящее время весьма необходимо и полезно. Очевидно, и Правительственная церковь признаетъ сіе тоже весьма полезнымъ: иначе она не выслала бы и не содержала бы такъ дорого цѣлую армію миссіонеровъ, обязанность которыхъ въ томъ и заключается, чтобы указывать и доказывать, какая громадная разница между господствующею церковію и старообрядческою: какъ благодатна и спасительна первая и какъ гибельная вторая. Старообрядческіе собесѣдники платятъ той же монетой, доказывая православіе и спасительность своей церкви и іерархіи и противоположные качества церкви государственной, и такимъ образомъ пропасть раздѣленія между ними расширяется чѣмъ дальше, тѣмъ больше. Это очень печально, но это такъ.

Ред.

валъ отъ старообрядцевъ отвѣтовъ на его вопросы и придирки. Они сказали ему, что дадутъ отвѣты на всѣ его возраженія, но съ условіемъ, чтобы онъ за нѣсколько времени до слѣдующей бесѣды извѣстилъ: о чемъ, гдѣ и когда будетъ бесѣда, дабы имѣть возможность приготовиться къ ней, и чтобы старообрядца-собесѣдника за бесѣду не привлекали къ суду, и книгъ у него не арестовывали и не отбирали.

Миссіонеръ на это заявилъ: слѣдующую бесѣду я назначаю въ вашемъ селѣ 25 января 1898 года. Къ этому времени вы должны приготовиться. Бесѣда будетъ объ австрійской іерархіи. Собесѣдника не будутъ привлекать въ судъ, что бы ни говорилъ на бесѣдѣ, потому что бесѣда публичная. Книги приносите какія вамъ угодно: отбирать никто не будетъ. На что уже есть у васъ вредная книга „Броня Правды“, но и ее можете приносить: ничего не будетъ.

Заручившись такими увѣреніями миссіонера, старообрядцы попросили письменно Ивана Усова пріѣхать на бесѣду. Усовъ поѣхалъ, но не успѣлъ къ назначенному времени пріѣхать за дальностью пути (ѣхалъ ровно пять сутокъ), и потому далъ съ дороги телеграмму, что ѣдетъ. Миссіонеръ, по просьбѣ старообрядцевъ, отложилъ бесѣду на 27 января.

Во вторникъ 27 января, въ 10 часовъ утра стали звонить въ колоколь церкви села Башкарки, призывая желающихъ на бесѣду. Пришелъ и Усовъ въ церковь, гдѣ была назначена бесѣда.

Миссіонеръ подошелъ къ нему и отрекомендовался: здѣшній епархіальный миссіонеръ, Сергѣй Николаевичъ Романовскій, посланный для бесѣды преосвященнымъ Христофоромъ, епископомъ екатеринбургскимъ и ирбитскимъ.

Усовъ. Очень пріятно! А я Иванъ Григорьевичъ Усовъ.

Миссіонеръ. Отъ кого вы сюда посланы?

Усовъ. Я пріѣхалъ по просьбѣ здѣшнихъ старообрядцевъ для бесѣды съ вами.

Нѣкоторые изъ старообрядцевъ. Да, мы его просили, и онъ, спаси Христось ему, пріѣхаль... не отказался.

Миссіонеръ. А гдѣ вы имѣете постоянное мѣсто-жительство?

Усовъ. Да что пересыпать изъ пустого въ порожнее? отъ такихъ разговоровъ для слушателей пользы не будетъ начинайте лучше бесѣду, для чего мы и собрались.

Миссіонеръ. Все таки мнѣ нужно знать: откуда вы родомъ и гдѣ живете?

Усовъ. Если нужно, то скажу: родомъ я Черниговской губерніи, живу въ настоящее время въ Уральскѣ.

Миссіонеръ. А вотъ я расскажу вамъ свою біографію подробно...

Усовъ. Пожалуйста, прекратите этотъ бесполезный разговоръ... Начинайте бесѣду.

Нѣкоторые изъ слушателей: начинайте бесѣду. Что воду-то толочь!

Миссіонеръ. Ну, пусть будетъ по вашему: начинаемъ бесѣду.

Затѣмъ миссіонеръ съ своими единовѣрцами пропѣли „Царю небесный“ и тропарь дневному святому.

Усовъ. Прежде чѣмъ бесѣдовать, я желалъ бы предложить нѣкоторыя условія. Во-первыхъ позвольте мнѣ стать, какъ и вы на возвышенномъ мѣстѣ, чтобы народъ могъ слышать мою рѣчь. Во-вторыхъ, пока одинъ собесѣдникъ говоритъ, другой чтобы его не перебивалъ. И говорить по часу.

Миссіонеръ. По часу не позволю, не хочу!.. Это много!.. Бесѣдовать будемъ такъ: я спрошу, ты отвѣтишь...

Усовъ. Это будетъ не бесѣда, а уличная перебранка. А я браниться не умѣю, и пріѣхаль сюда для бесѣды, а не для ссоры. Если хотите, чтобы я бесѣдовалъ съ вами, дозвольте говорить по часу, и чтобы пока одинъ говоритъ, другой не перебивалъ бы.

Послѣ долгихъ препирательствъ, миссіонеръ и Усовъ согласились по четверти часа вести рѣчь: въ теченіи этого времени одинъ долженъ говорить, а другой не имѣетъ права перебивать, пока не придетъ его очередь говорить.

Усову миссіонеръ позволилъ говорить съ возвышеннаго мѣста, — со скамейки, которая тутъ оказалась.

Миссіонеръ. Бесѣда будетъ объ австрійской іерархіи. Я буду читать изъ старопечатныхъ книгъ.

При этомъ миссіонеръ развернулъ листъ съ извѣстными восьмью вопросами и прочиталъ изъ него все предисловіе, гдѣ доказывается вѣчность церкви и священства на основаніи книгъ: „Кириловой“, „О вѣрѣ“ и прочая. И затѣмъ поставилъ вопросъ: старообрядческое поповщинское общество, не имѣя у себя 180 лѣтъ епископа, составляло ли исповѣдуемую въ символѣ вѣры церковь?

Усовъ. Господа слушатели! Вы слышали, что миссіонеръ читалъ свидѣтельства все изъ старопечатныхъ книгъ. Но онъ самъ не вѣритъ этимъ книгамъ, и если приводить изъ нихъ свидѣтельства, то только для подкрѣпленія неправыхъ мудрованій своей церкви и для одурачиванія старообрядцевъ. Поэтому ученіе миссіонера не заслуживаетъ довѣрія, хотя онъ много говорилъ и отъ писанія. Иногда и діаволь говоритъ отъ писанія. Такъ онъ дерзнулъ сказать при искушеніи самому Ісусу Христу, когда поставилъ Его на крылѣ храма: „аще Сынъ еси Божій, верзися низу, писано бо есть: яко ангеломъ Своимъ заповѣсть о Тебѣ, сохрани Ти Со веѣхъ путѣхъ твоихъ и на рукахъ возьмутъ Тя, да не когда преткнеши о камень ногу Твою“ (Матѣ. зач. 7). Діаволь приводитъ свидѣтельство изъ псалтыри: но хотя онъ и указываетъ на эту святую книгу, но самъ ее ненавидѣлъ всей своей сатанинской злобой. Такъ и еретики, хотя и приводятъ свидѣтельства изъ писанія, но сами его ненавидятъ отъ всей души. Вотъ, на примѣръ, миссіонеръ приводилъ свидѣтельство изъ книги „Кирила іерусалимскаго“; а самъ синодъ, который послалъ этихъ миссіонеровъ, такъ учитъ объ этой книгѣ. „Сія книга ложно на себѣ имя Кирилово носитъ, такъ, какъ разстрига Гришка Отрепьевъ имя царевича Дмитрія похитилъ было, и дураки русаки тому повѣрили было, и приняли его себѣ въ царя: съ таковымъ же безуміемъ и книгу ложнаго Кирилла приняли, и вѣруютъ ей: ниже бо та книга Кириломъ сочинена, ниже его изъ греческой кимъ пере-

ведена: кромѣ одинаго слова, и въ томъ много своихъ плевелъ насѣялъ лжекириллъ, и то мы ясно показуемъ“. Далѣе идутъ доказательства, какія плевелы находятъ сѹнодь въ Кириловой книгѣ“. Но я для краткости пропушу ихъ; прочту только заключеніе, которое гласить такъ: „уже бо видно всякому, что оная книга нареченная кирилова, не Кирилова, но Зизаніева есть, который по своему имени, посѣялъ зизанія, то есть, плевелы, на обманъ и прелестъ простымъ людямъ, еже есть зѣло противно Богу, самой естественно истинѣ, и доброй совѣсти, а пріятна единому діаволу, иже есть отецъ лжи, его же ученикомъ содѣлался Зизаній“ (обличеніе, изд. по благослов. святѣйш. синода гл. 8, л. 135 и 139). Вотъ какъ новообрядческая церковь понимаетъ о „Кириловой книгѣ“; ее сочинилъ „ученикъ діавола“, „на обманъ и прелестъ простымъ людямъ“, и потому она противна Богу, а пріятна единому діаволу, и вѣрять ей только дураки своимъ безуміемъ. Да,—слушатели! Такихъ-то учителей представляютъ изъ себя миссіонеры: сѹнодь говоритъ, что книга кирилова составлена ученикомъ діавола; а изъ этой книги миссіонеръ беретъ свидѣтельства: заставляетъ насъ вѣрить діаволу ученику, и принимать книгу, которую самъ же признаетъ, что она пріятна единому діаволу. Какъ можно довѣрять такимъ проповѣдникамъ! Они приводятъ свидѣтельства, которымъ сами не вѣрять; мало не вѣрять, даже ненавидятъ ихъ. Мы старообрядцы, принимаемъ и почитаемъ книгу „Кирилла іерусалимскаго“, какъ и всѣ старопечатныя книги. А миссіонеры, хотя и приводятъ изъ нихъ свидѣтельства, но считаютъ ихъ „пріятными единому діаволу“. Ибо такой же отзывъ сѹнодь дѣлаетъ и о другихъ старопечатныхъ книгахъ.

Перехожу теперь къ отвѣту на поставленный миссіонеромъ вопросъ...

Миссіонеръ. Стой Усовъ!... я разберу что ты сейчасъ сказалъ. Ты все врешь...

Усовъ. Отецъ миссіонеръ! Вѣдь вы дали слово не перебивать мнѣ, пока не пройдетъ четверть часа... Но вотъ я и пяти минутъ не поговорилъ, а вы перебиваете...

Тутъ попы и окружающіе миссіонера помощники и единомышленники подняли шумъ и крикъ: ничего нельзя было разобрать. Только слышались выкрикиванья: „миссіонеръ долженъ говорить!... Раскольникъ молчи, ты не долженъ говорить въ нашей церкви“...

Крикъ, шумъ и гамъ продолжался минутъ пять; и такъ орали новообрядцы вмѣстѣ со своимъ миссіонеромъ, что даже въ ухахъ звенѣло.

Когда нѣсколько утихли, Усовъ продолжалъ: братіе! видите, какъ правда глаза колетъ и какъ ее боятся и ненавидятъ проповѣдники лжи...

Миссіонеръ (перебивая): Ты, Усовъ, не имѣешь права обращаться къ народу...

Усовъ. Бесѣда назначается для народа, поэтому народъ и долженъ ее слушать.

Миссіонеръ. Я тебѣ не позволю говорить къ народу... мнѣ дана инструкція, чтобы раскольникову не дозволять говорить къ народу...

Усовъ. Публика слышала вашъ вопросъ, должна же она слышать и мой отвѣтъ на него, иначе слушателямъ не будетъ никакой пользы отъ бесѣды... Г-да слушатели! Миссіонеръ предложилъ вопросъ: старообрядческое поповщинское общество составляло ли сумвольную церковь, не имѣя 180 лѣтъ епископа? На этотъ вопросъ...

Миссіонеръ кричитъ. Не говори къ народу... ко мнѣ говори...

Усовъ. На вопросъ миссіонера...

Миссіонеръ съ помощниками кричитъ: не смѣй къ народу говорить... Говори сюда...

Усовъ. Г-да слушатели!...

Миссіонеры, попы и ихъ помощники орутъ: ты раскольникъ... Ты своенравный, упрямый...

Усовъ. А вы безстыжіе!

Миссіонеръ. Ты за это слово по уголовному пойдешь... подъ судъ... въ острогъ...

Усовъ. Не боюсь вашихъ остроговъ и Сибири, потому что и тамъ Богъ... только за что же суду предавать?

Миссіонеръ. Ты оскорбилъ волостного старшину...

Усовъ. Я никакого старшину не оскорбилъ... А называлъ безстыжими тѣхъ, кто кричалъ, перебивая меня.

Миссіонеръ. Да и старшина кричалъ.

Усовъ. Въ такомъ случаѣ извините: я не зналъ, что и старшина кричалъ... Отецъ миссіонеръ! дадите ли мнѣ отвѣтить на вашу вопросъ?

Миссіонеръ. Дамъ время отвѣтить, только не говори къ народу.

Усовъ. Какъ ложь боится свѣта, и какъ заблужденіе не терпитъ обличенія и гласности! Миссіонеръ боится, что народъ услышитъ мой отвѣтъ и пойметъ, что истина на сторонѣ старообрядцевъ, а не на сторонѣ новообрядцевъ. Христось сказалъ: „Всякъ дѣлаяй злая, неавидитъ свѣта, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его яко лукава суть. Творяй же истину, грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана“ (Іоан. зач. 10). Миссіонеръ, не терпя обличенія, боясь гласности, ненавидя свѣта, симъ показываетъ, что его дѣла злы, то есть его ученіе неправое, еретическое. Это между прочимъ. Отвѣчаю на поставленный вопросъ. Миссіонеръ, какъ вы уже слышали, спрашиваетъ: составляли ли старообрядцы исповѣдуемую въ символѣ вѣры церковь, не имѣя 180 лѣтъ епископа? Этотъ вопросъ я признаю неправильно поставленнымъ. Символьную церковь мы не составляемъ, а только вѣруемъ въ нее. Составлять то, во что вѣруемъ, будетъ прямо идолопоклонствомъ, или еще хуже самообожаніемъ*). Вопросъ долженъ быть поставленъ такъ: старо-

*) „Катихисисъ“ большой, гл. 4, л. 77 об. „Вопросъ: сіе же како имама разумѣти, еже глаголемъ. Вѣрую во едину святую соборную и апостольскую церковь; въ челоуѣки ли мы то вѣруемъ или во ино что? Отвѣтъ: Не въ челоуѣки, но въ проповѣданіе и догматы ихъ божественныя сирѣчь полагаемъ на уставахъ церковныхъ и преданія соборная и апостольская“. Гл. 25, л. 119: „Вѣруемъ во едину святую соборную и апостольскую церковь, сирѣчь уповаемъ на ученія и догматы святыхъ апостоловъ, а святыхъ вселенскихъ седми соборовъ, а не въ люди вѣримъ“.

Такимъ образомъ, по ученію большого „Катехисиса“, вѣровать въ символъную церковь, значить уповать на ученіе и преданія святыхъ апостолъ и святыхъ соборовъ. А по ученію новообрядцевъ,

обрядческое поповщинское общество вѣровало ли въ сумвольную церковь и пребывало ли въ ней, когда въ немъ не было 180 лѣтъ епископа? На этотъ вопросъ слѣдовало бы отвѣтить пространно и привести много свидѣтельствъ изъ писанія, но такъ какъ мнѣ дано очень мало времени на отвѣтъ, то я приведу одно только свидѣтельство о церкви. Въ книгѣ „Уроки и примѣры христіанской вѣры“, о церкви написано такъ: „Не возможно преплыть море безъ корабля, говорить святой Іоаннъ Златоустый. А корабль сей означаетъ едину святую соборную и апостольскую церковь; господинъ сего духовнаго корабля самъ всемогущій Богъ Отець; кормчій — едиnorodный Сынъ Его; благопріятный вѣтеръ — Духъ Святой; подчиненные правители корабля — церкви — апостолы и ихъ преемники: пастыри и учителя церковные; плывущіе на семъ кораблѣ — всѣ правовѣрующіе христіане; дно и основаніе сего корабля — есть правая вѣра во Святую Троицу; бока корабля, предняя часть его и кормило означаютъ правые догматы вѣры, заповѣди Божія, преданія церкви, правила апостольскія и вселенскихъ соборовъ и вообще постановленія церковныя; мачта святой крестъ Христовъ, которымъ все въ церкви скрѣпляется и утверждается; паруса — любовь; якорь — надежда“ (Уроки и примѣры христ. вѣры, стр. 421, изд. 1894 года).

Вотъ такая церковь, какою ее описалъ святой Златоустъ, у старообрядцевъ была и есть безъ малѣйшаго поврежденія или порчи. Сказано: „дно и основаніе корабля

вѣровать въ сумвольную церковь, значитъ вѣровать въ общество людей съ трехъ чинною іерархіею и семью таинствами, что есть почти у всѣхъ еретиковъ. Даже мало того, что вѣровать въ такое общество, по ученію миссіонеровъ, должно еще и составлять изъ себя это общество, то есть должно вѣровать въ самого себя: это уже верхъ всякаго нечестія. Большой „Катехисисъ“, обличая это нечестіе, говоритъ, что мы исповѣдуемся вѣровать не въ людей, когда исповѣдуемся вѣровать въ сумвольную церковь. Христосъ Спаситель заповѣдалъ: „вѣруйте во евангеліе“ (Мар. зач. 2). А подь слово апостоль и святыхъ отецъ, основанныя на евангеліи: Въ это собственно мы и должны вѣровать, по заповѣди Спасителя и по ученію большого „Катехисиса“.

церкви есть правая вѣра во Святую Троицу“; а правую вѣру во Святую Троицу мы содержали и содержимъ всегда неизмѣнно. Далѣе говорится: „бока корабля, предняя часть его и кормило означаютъ правые догматы вѣры, заповѣди Божія, преданія церкви, правила апостольскія и вселенскихъ соборовъ и вообще постановленія церковныя“. Все это у насъ было и есть безъ всякаго поврежденія и измѣненія. Это такая непререкаемая истина, что о ней свидѣтельствуешь даже сама господствующая церковь. Устами своею снуда она говоритъ: „Вы (старообрядцы) въ единого Бога во Святѣй Троицѣ славимаго вѣруете такъ, какъ и мы; вы спасителя міру Господа нашего Ісуса Христа исповѣдуете такъ, какъ и мы: вы священное евангеліе и святія вселенскіе и помѣстные соборы за правило вѣры и благочестиваго житія почитаете такъ, какъ и мы: вы ожидаете воскресенія мертвыхъ такъ, какъ и мы: вы содержите, что имѣеть быть награжденіе благимъ и наказаніе злымъ такъ, какъ и мы: а въ сихъ членахъ содержитсяъ вся сила вѣры“ (отъ правосл. каѳол. восточн. церкви увѣщаніе л. 29 об. изд. 1765 г.). Значить старообрядцы имѣють всю силу вѣры. Это свидѣлствуютъ даже враги старообрядцевъ; а отъ „врагъ свидѣлства достопріятнѣйша суть“ (толк. евангеліе на Рож. Христово). Въ такъ называемыхъ обрядахъ у старообрядцевъ нѣтъ никакой погрѣшности: это доказываетъ тотъ же снудъ, благословляя употреблять всѣ старыя обряды своимъ чадамъ единовѣрцамъ. Слѣдовательно, корабль старообрядческой церкви весь цѣль: ни дно, ни основаніе, ни бока его, ни предняя часть, ни задняя, ни что не повреждено. Только не было у насъ нѣкоторое время подчиненныхъ правителей корабля, попросту сказать: матросовъ; но самъ-то корабль весь цѣль. Да и матросы у насъ не совсѣмъ не были; ибо сказано: „подчиненные правители корабля — церкви — апостолы и ихъ преемники: пастыри и учителя церковныя“. А пастырями и учителями церковными называются не только епископы, но и священники; священники же у насъ въ теченіи ста восьмидесяти лѣтъ были всегда. Значить у насъ и матросы были, только, такъ ска-

зять, не полный комплектъ. Но важно то, что самъ корабль цѣль, не поврежденъ и не попорченъ.

А вотъ въ господствующей церкви, хотя матросовъ былъ полный комплектъ, но самъ корабль поврежденъ: весь въ дырахъ. А въ кораблѣ хотя одна дыра есть, и то онъ можетъ наполниться водою и потонуть. Въ новообрядческой же церкви оказывается не одна дыра, а очень много. Такъ они при Никонѣ измѣнили и отмѣнили многія преданія церковныя, чѣмъ сдѣлали много дыръ въ своемъ кораблѣ. Не буду перечислять этихъ поврежденій: они всѣмъ извѣстны. Другая дыра въ кораблѣ новообрядческой церкви: новообрядцы подпали подъ клятву святыхъ отецъ, которая гласитъ: „Иже не крестится двѣма перстами, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ“ (Богослужен. въ русской церкви въ XII вѣкѣ, ч. 1, А. Димитревскаго, 1884 въ приложеніи, стр. 58). Новообрядческая же церковь заповѣдуетъ молиться не двоеперстно, а триперстно. Затѣмъ третья дыра: новообрядческіе архипастыри мало того, что подпали подъ клятву святыхъ отецъ, дерзнули и сами проклясть православныхъ христіанъ. Они издали такую клятву: „преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми персты десныя руки: и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ тако, еже держа съ начала вѣры даже до днесь, есть еретикъ и подражатель арменовъ: и сего ради имамы его отлучена отъ Отца, и Сына и Святаго Духа и проклята“ (скрижалъ на нечисленныхъ лист.). Замѣйте слушатели, здѣсь проклинаются—православные христіане. Кто же проклинаетъ православныхъ христіанъ? Конечно, одни только еретики. Православные христіане никогда не станутъ проклипать православныхъ христіанъ. Они проклипаютъ только еретиковъ за ихъ ереси. А еретики всегда проклипаютъ православныхъ христіанъ. И такъ новообрядческіе архипастыри, проклявъ православныхъ христіанъ, симъ засвидѣтельствовали, что они сами еретики. Четвертая дыра въ кораблѣ новообрядческой церкви: это люциферіанская ересь. Въ древнія времена были еретики люциферіане, которые заблуждались

только въ одномъ, именно: аріанскихъ епископовъ признавали за простецовъ, за самозванцевъ (Барон. л. госп. 362, ч. 25—26 и твор. блажен. Иеронима, ч. 4, стр. 57—93, разгов. прот. люциферіанъ). За одно только это и сдѣлались еретиками. И новообрядческая церковь признаетъ старообрядческихъ, по ея ученію, раскольническихъ епископовъ, за самозванцевъ, явно такимъ еретичествуя.

Итакъ, въ старообрядческой церкви нѣтъ никакихъ поврежденій: корабль нашъ не дырявый, крѣпкій, не поврежденный. А корабль новообрядческой церкви весь въ дырахъ, а на дырявомъ кораблѣ не много наплаваешь, потонешь.

Миссіонеръ. Ты не имѣешь права обвинять нашу православную церковь. Ты долженъ себя защищать. Наша церковь основана Христомъ и имѣетъ благодать Святаго Духа, а ваша церковь безблагодатная. Что ты твердишь о люциферіанской ереси? наша церковь не содержитъ ее. Люциферіане не принимали тѣхъ епископовъ, которые рукоположены въ православной церкви, но уклонились въ ересь и потомъ обращались въ церковь, то есть не принимали въ своихъ санахъ тѣхъ еретиковъ, которые не были соборомъ осуждены и извержены изъ своихъ сановъ. А мы таковыхъ принимаемъ: мы не принимаемъ только осужденныхъ еретиковъ епископовъ въ ихъ санахъ, а не осужденныхъ и не изверженныхъ епископовъ должно принимать въ ихъ санъ, хотя бы они были и еретики.

Затѣмъ г. Усовъ говорилъ, что наша церковь прокланала православныхъ христіанъ. Это ложь: церковь прокланала не православныхъ христіанъ, а раскольниковъ, непокорниковъ. А клятву, которую ты вычиталъ, произнесъ одинъ человекъ, Макарій антиохійскій. Наша церковь ее не принимала.

Но главное, ты не отвѣтилъ на поставленный вопросъ и не оправдалъ своей церкви, что она не имѣла 180 лѣтъ епископа.

Усовъ. На вашъ вопросъ я отвѣтилъ и доказалъ, что старообрядческая церковь не перестала быть православною, когда и епископы уклонились въ ересь. Если же г. миссіонеръ считаетъ, что старообрядческая церковь ви-

новна, что въ ней 180 лѣтъ не было епископа, то спрашивается: на сколько же виновнѣе сама новообрядческая церковь, когда въ ней не 180 лѣтъ, а 1650 слишкомъ лѣтъ не было не только епископовъ, но и священниковъ и діаконовъ и мірянъ, словомъ—не существовало вовсе новообрядческой церкви. Какъ до Арія не существовало аріанской церкви, до Навата не существовало наватіанской церкви, такъ и до Никона не существовало никоніанской церкви: она появилась только съ 1650-хъ годовъ.

Миссіонеръ кричитъ: отвѣчай на вопросъ!... На вопросъ отвѣчай!...

Усовъ. Отецъ миссіонеръ, уговоръ былъ, чтобы не перebивать. Если я не отвѣчу на вопросъ, для васъ это лучше: легче опровергнуть меня... Но я на вашъ вопросъ отвѣтилъ, что старообрядцы были Христовою церковію, когда и епископы находились въ ереси... Позвольте, о миссіонеръ, окончить рѣчь...

Миссіонеръ, не обращая вниманія на слова Усова, кричалъ что есть мочи: отвѣчай!... раскольникъ!... Не позволю!... Совращаешь въ расколъ!...

Старшина сталъ было просить миссіонера, чтобы онъ позволилъ Усову докончить свою рѣчь, ибо слушатели страшно негодовали на миссіонера.

Миссіонеръ повелительнымъ тономъ отвѣтилъ ему: вы, господинъ старшина, не имѣете права указывать мнѣ!... Я имѣю инструкцію отъ святѣйшаго сѣнода!... Слушать должны вы меня, а не я васъ!... Исполняйте мои приказанія: иначе и цѣпь съ васъ слетитъ! Вы понимаете, кто я?!...

Вдругъ старшина, пособники миссіонера и попы, окружающіе его, какъ по командѣ, гаркнули, вопіюще „на многъ часъ“: раскольникъ!... отвѣчай на вопросъ!.. Не совращай православныхъ!.. На вопросъ отвѣчай!..

Крикъ этотъ былъ такъ силенъ, что многіе изъ слушателей заткнули уши.

Когда утихъ крикъ миссіонера съ сообщниками, Усовъ началъ: Пастыри новообрядческой церкви всегда твердятъ во уши всѣмъ: старообрядцы невѣжи! старообрядцы неучены! необразованные! неучи! А на дѣлѣ невѣжами и

неучами оказываются миссіонеры и священники новообрядческой церкви, а не старообрядцы. Перебивать челоуѣка среди рѣчи,—первый признакъ невѣжества. А вы мнѣ, отцы, ни разу не дали высказать рѣчь, всегда перебиваете. Да еще какъ? въ двадцать ртовъ кричите хоромъ, точно пьяные мужики на сходкѣ. Стыдно вамъ, отцы, стыдно! Не бойсь, семинаріи прошли, академіи окончили; и ни семинаріи, ни академіи не могутъ выгнать изъ васъ миссіонерскихъ наглостей и невѣжества.

Почтенные слушатели! у миссіонеровъ есть одинъ лукавый пріемъ: перебивать собесѣднику рѣчь, чтобы онъ забылъ, о чемъ говорилъ. Если это имъ удастся, тогда они торжествуютъ побѣду, смѣются, издѣваются надъ собесѣдникомъ: этого, очевидно, добивается и нашъ миссіонеръ Сергій Николаевичъ: хочетъ, чтобы я забылъ, о чемъ говорилъ, и сбился. Но я нарочно не забуду, на зло вамъ, отецъ, буду помнить, о чемъ говорилъ, сколько бы вы ни старались перебивать.

Вы меня перебили на доказательствахъ, что новообрядческой церкви не существовало 1650 лѣтъ. Я говорилъ, что какъ до Навата не существовало наватіанской церкви, такъ до Никона не существовало никоніанской церкви: новообрядческая церковь ведетъ свое начало съ 1653 года, со времени Никона. А наша старообрядческая Христова церковь ведетъ свое начало отъ самого Христа: она существовала и до Никона и послѣ Никона. Только до Никона въ ней были епископы, хотя большая часть и отпала въ ересь, а при Никонѣ и остальные уклонились въ ересь и церковь оставалась безъ ихъ руководства въ теченіи 180 лѣтъ.

Обращаюсь теперь къ доводамъ, какіе представлялъ отецъ миссіонеръ въ обвиненіе старообрядческой церкви и въ оправданіе своей. Миссіонеръ увѣрялъ васъ, слушатели, что въ новообрядческой церкви есть благодать, и потому она правая. На это я приведу слова великаго учителя церкви Викентія лиринскаго. Онъ пишетъ: „Еретики удивительно какъ привыкли обманывать неосторожныхъ людей и слѣдующими обѣтованіями: они дерзаютъ обѣщать и учить, что въ ихъ церкви, то есть въ скопищѣ ихъ согласія, находит-

ся великая особенная, очевидно, личная какая-то благодать Божія, такъ что каждый принадлежащій къ нему, безъ всякаго труда, безъ всякаго усердія, безъ всякаго тщанія, хотя бы не просилъ, хотя бы не искалъ, хотя бы не толкалъ: пользуется такимъ промысломъ Божиимъ, что, будучи держимъ на рукахъ ангельскихъ, то есть охраняясь покровомъ ангеловъ, никогда не можетъ преткнуть о камень ногу свою (псал. 90, ст. 12), то есть никогда не можетъ соблазниться" (Памят. запис. Вик. лир. гл. 26). Видите ли, братія: еретики всегда толковали и толкуютъ о благодати Божіей, увѣряя, что она у нихъ. А нѣкоторые и вѣрятъ имъ, думая, что у нихъ и въ самомъ дѣлѣ благодать. Но, братія, не по благодати узнается истинная церковь, а по православной вѣрѣ. Поэтому миссіонерамъ слѣдовало доказывать, что ихъ церковь содержитъ православную вѣру; но они этого никогда не доказываютъ, ибо и доказать не могутъ.

Миссіонеръ увѣрялъ, что новообрядческая церковь не содержитъ люциферіанской ереси. Но...

Миссіонеръ. Ты не обращай къ народу, говори ко мнѣ.

Усовъ. Отецъ миссіонеръ! бесѣда назначается для народа. Народъ и долженъ ее слышать.

Миссіонеръ. Ты будешь совращать православныхъ въ расколъ. А въ законѣ русскаго государства сказано: никто не имѣетъ права обращать народъ изъ одной вѣры въ другую, кромѣ православной церкви.

Усовъ. Это значитъ, что вы боитесь, что кто либо изъ принадлежащихъ къ вашей церкви пойметъ, что ваше ученіе неправое, и уйдетъ отъ васъ къ старообрядцамъ... Но въ этомъ случаѣ не я виновать, а вы...

Миссіонеръ. Если ты такъ будешь выражаться, я у тебя отберу книги... Ей! книги сюда подавай: я ихъ арестую...

Сказавъ это, миссіонеръ протянулъ руку чрезъ столъ, чтобы взять книги Усова. Этимъ поступкомъ миссіонера слушатели страшно возмутились и подняли такой шумъ, что миссіонеръ принужденъ былъ оставить свое намѣреніе.

Когда волненіе утихло, Усовъ продолжалъ. Добрые слушатели! вы сами видите, что за проповѣдники миссіонеры. Христось когда посылалъ апостоловъ своихъ на проповѣдь, то сказалъ: „се Азъ посылаю васъ, яко овцы посреде волковъ“ (Матѳ. зач. 36). Миссіонеры же дѣйствуютъ какъ волки среди овецъ: призываютъ старообрядца на бесѣду, чтобы онъ отвѣчалъ на ихъ вопросы, и тутъ же угрожаютъ ему уголовными наказаніями: острогомъ, Сибирью, угрожаютъ отобрать у него книги, чтобы онъ не могъ защищаться; Христось ли заповѣдалъ поступать такъ?

Но буду продолжать прерванную рѣчь. Миссіонеръ говорилъ, что новообрядческая церковь не содержитъ люциферіанской ереси, такъ какъ Люциферъ не принималъ будто бы только не осужденныхъ еретиковъ въ своихъ санахъ, а новообрядческая церковь принимаетъ таковыхъ. Но если люциферіане, какъ говоритъ миссіонеръ, за то еретики, что отъ не осужденныхъ еретиковъ не принимали епископовъ въ ихъ санахъ, то значить и новообрядцы суть еретики; ибо и они не принимаютъ въ сущихъ санахъ старообрядческихъ епископовъ, которые никѣмъ и никогда не были осуждены. Посему, если даже и согласиться съ миссіонеромъ, что люциферіане за то еретики, что не принимали не осужденныхъ еретиковъ въ ихъ санахъ,—и то все равно будетъ значить, что новообрядческая церковь есть еретическая. Но я долженъ вамъ сказать, что еретики люциферіане не принимали не только не осужденныхъ еретиковъ въ ихъ санахъ, но равно и осужденныхъ. Это доказывается вотъ чѣмъ: Мелетій, патріархъ антиохійскій, былъ рукоположенъ аріанами (дѣянія всел. соб. т. 7, стр. 109, изд. 1873 г.), которые до этого были осуждены первымъ вселенскимъ соборомъ. Но когда онъ присоединился къ православію, то Люциферъ съ нимъ не имѣлъ общенія, не признавалъ его епископомъ и потому поставилъ въ Антиохію другого епископа — Павлина, „мужа свята, какъ пишетъ Бароній, и никогда же ересью окалявшаяся“ (Бар. л. Господне 362). Ясно, что новообрядческая церковь содержитъ люциферіанскую ересь.

Миссіонеръ говорилъ еще, что будто бы я совралъ,

что новообрядческая церковь проклинаетъ православныхъ христіанъ. Нѣтъ, не я совралъ, а самъ отецъ миссіонеръ. Прочту еще разъ эту клятву и вы увидите, на кого она положена: на раскольниковъ, или на православныхъ христіанъ?

При этомъ Усовъ прочиталъ изъ „Скрижали“ проклятіе православныхъ христіанъ за немоленіе триперстно, прочитанное раньше, и затѣмъ продолжалъ: Видите, братія, клятва наложена на православныхъ христіанъ. Стыдяся этой клятвы и желая подорвать ея значеніе, отецъ миссіонеръ увѣряетъ, что ее наложилъ одинъ человекъ. Но это неправда. Ее подписали четыре восточныхъ іерарха и утвердилъ соборъ 1656 года. Прочту эти подписи къ раньше прочитанной клятвѣ на православныхъ христіанъ: „Макарій, Божією милостію патріархъ великаго Божія града антиохій и всего востока. Гавріилъ Божією милостію архіепископъ пеккскій и патріархъ сербскій: вышереченная тако исповѣдаю и тако свидѣтельствую и тако держу; и аще кто не вѣруетъ и вышереченная не держитъ, да будетъ проклятъ, того ради и руку приложихъ. Смиранный митрополитъ никейскій, Григорій пречестный и ексархъ всея Виѳиніи, вышереченная тако исповѣдаю и тако держу, и кто не держитъ тако, да имать клятвы святыхъ трехъ сотъ и осминадесати богоносныхъ отецъ въ Никеи собравшихся, и прочихъ святыхъ соборовъ, и да будетъ проклятъ, и за извѣщеніе истины подписахъ своею рукою. Гедеонъ Божією милостію архіепископъ и митрополитъ сучавскій и всея земли молдавскія вышереченная тако исповѣдаю, и тако свидѣтельствую, и тако держу. И аще кто не вѣруетъ и вышереченная не держитъ, да будетъ проклятъ, того ради руку приложихъ“ (Скрижалъ на нечисленныхъ листахъ). Вотъ сколько лицъ и вотъ съ какими угрозами подписали клятву на православныхъ христіанъ. Кромѣ того клятва эта подтверждена даже соборомъ 1666 года. Вотъ что говорилъ Никонъ на семъ соборѣ въ отвѣщательномъ словѣ, которое въ то же время есть и опредѣленіе сего собора: „Потомъ же и настоящаго сего лѣта 7164, и къ прилучившимся при насъ въ царствующемъ семъ градѣ быти; потребъ своихъ ради; Божія

града Антиохіи, патріарху Макарію; и сербскія земли града Пекска, патріарху Гавріилу; и Никейска града митрополиту Григорію и молдавскому и сучавскому, митрополиту Гедеоу: также вопросительнѣ писавъ послахъ, яко да подпишутъ на вопросѣ, како подобаетъ имѣти (разумѣніе) о крестѣ, коими персты изображати и на лицѣ нашемъ? Они же вси беззаконїи подѣ клятвою подписавше сицѣ: аще кто не первыми тремя великими персты десныя руки изобразуеть на лицѣ своемъ образъ креста, да будетъ проклятъ, яко арменовъ подражатель: иже той вопросъ и съ подписаніемъ ихъ въ книзѣ сей (скрижали) напечатася“ (Скриж. л. 9 об. 10, 3-го счета). А въ заключеніи соборѣ говоритъ: „и къ сему настоящему правилу, и ко прочимъ вещемъ божественнаго писанія, обрѣтаемымъ въ книзѣ сей (скрижали) и руки своя подписуемъ“ (тамъ же л. 11 об.). Затѣмъ слѣдуютъ подписи всѣхъ членовъ собора. Видите, господа слушатели, что новообрядцы проклиали православныхъ христіанъ, что эту нечестивую клятву они соборнѣ утвердили, приняли и содержатъ неизмѣнно, какъ догматъ вѣры.

Миссіонеръ. Господинъ Усовъ толкуеть все объ обрядовыхъ измѣненіяхъ въ нашей церкви. Но должно знать, что обрядность церковь можетъ устанавливать по своему усмотрѣнію: обряды можно измѣнять и отмѣнять, безъ ущерба для истины. На это церковь имѣеть полное право. Догматъ измѣнять и отмѣнять не имѣеть права; но обряды церковь можетъ измѣнять и отмѣнять по требованію времени, ибо они для спасенія не нужны, не такъ, какъ догматъ вѣры.

Поговоривъ еще нѣсколько времени въ такомъ духѣ, миссіонеръ обратился къ Усову: Вы все обвиняете нашу православную церковь, а себя не защищаете, не отвѣчаете на предлагаемые вопросы. Я вамъ еще предложу вопросъ: Іисусъ Христосъ былъ посланъ отъ Отца: апостолы отъ Христа; пастыри и учителя церковные были поставляемы и посылаемы отъ апостоловъ. Но митрополитъ Амвросій отъ кого былъ посланъ въ Бѣлую Криницу? Кто его послалъ къ вамъ? отвѣтите на этотъ вопросъ.

У с о в ъ. Отвѣчаю: митрополитъ Амвросій былъ посланъ отъ Христа, потому что онъ епископъ; а епископовъ установилъ самъ Ісусъ Христосъ. Поэтому все епископы, священники и діаконы посланы отъ Христа, ибо они установлены имъ. Даже уклонившіеся въ ересь епископы посланы отъ Христа. Только они не исполняютъ того, что поручилъ имъ Ісусъ Христосъ. Христосъ былъ посланъ отъ Бога Отца. Но Онъ же сказалъ: „спидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца“ (Іоан. зач. 21). А къ ученикамъ сказалъ: „якоже посла Мя Отецъ и Азъ посылаю вы“ (Іоан. зач. 65), то есть апостолы* и епископы должны творить волю не свою, но волю пославшаго ихъ Сына Божія. Истинные посланники Ісуса Христа дѣйствительно творили и творять только волю Божію, учатъ православной вѣрѣ. А нѣкоторые изъ нихъ стали творить не волю Пославшаго ихъ, а свою: Христосъ заповѣдалъ имъ проповѣдывать евангеліе, учить православной вѣрѣ. А они стали проповѣдывать свои ереси, учить заблужденіямъ, отчего и стали еретиками. Когда они обращаются къ православной вѣрѣ, для нихъ не требуется какое либо новое посланничество; а требуется только, чтобы они бросили творить свою волю: отреклись отъ ересей, и начали творить волю пославшаго ихъ Ісуса Христа, то есть принять православную вѣру и проповѣдывать ее. Такъ и правила святыхъ соборовъ требуютъ, чтобы приходящій отъ ереси епископъ только отрекся отъ своихъ ересей и принялъ православную вѣру; и больше ничего. Да и съ чѣмъ было бы сообразно требовать, чтобы присоединяющагося отъ ереси послалъ кто нибудь; еретическій патріархъ или соборъ, которому онъ подчиненъ, конечно, не пошлетъ его въ православную церковь. А православный епископъ не имѣетъ право послать его, такъ какъ онъ не подчиненъ ему. Посему святые отцы въ правилахъ своихъ опредѣлили, чтобы приходящіе отъ ереси епископы только присоединились къ православной вѣрѣ, а о посланничествѣ не сказали ни слова. И такъ, митрополитъ Амвросій, присоединившись отъ ереси къ православію, исполнилъ волю Божію, волю пославшаго его Ісуса Христа, — и значитъ

онъ посланъ отъ Ісуса Христа. Да и всѣ епископы, священники и діаконъ посланы отъ Христа, какъ доказано раньше.

Но вотъ спрашивается: отъ какого Христа посланы миссіонеры? Нашъ Христосъ не посылалъ миссіонеровъ: ни въ евангеліи, ни въ апостолѣ, ни въ писаніи святыхъ отецъ, ни въ правилахъ церковныхъ, словомъ, — нигдѣ въ ученіи церкви не говорится, чтобы Ісусъ Христосъ посылалъ миссіонеровъ. Въ упомянутыхъ книгахъ не находится даже слова: *миссіонеръ*. Христосъ установилъ и послалъ только три чина іерархіи: діакона, священника и епископа. И миссіонеры всегда твердятъ, что въ церкви Христовой должно быть три чина іерархіи: ни больше, ни меньше. Только они обращаютъ вниманіе, что не меньше, а забываютъ, что и: не больше. А въ новообрядческой церкви оказывается не три чина іерархіи, а четыре: діаконъ, священникъ, епископъ и миссіонеръ. И такъ спрашивается: отъ кого посланы миссіонеры? *). Для какой цѣли они существуютъ? Въ Христовой церкви они не нужны, и ихъ въ ней не было и нѣтъ. Если бы они нужны были Христовой церкви, то Христосъ бы ихъ и установилъ. И такъ для чего же они посланы?— Необинуясь скажу, что они посланы приготовить мѣсто послѣдному антихристу. Это слово рѣзко, но

*) Вопросъ совершенно основательный. Миссіонеры дѣйствительно посланы не отъ Христа. Это собственная выдумка протестантовъ. Протестанты въ началѣ своего появленія съ гордостію и ненавистію отвергли всѣ три чина церковной іерархіи, говоря: каждый христіанинъ есть священникъ и епископъ и діаконъ. Но вскорѣ же открылось, что каждому не удобно совершать богослуженіе и исправлять требы. И вотъ они избрали изъ среды себя людей, на которыхъ и возложили эти обязанности. Эти люди стали называться пасторами. Но кто же проповѣдывать долженъ слово Божіе невѣрующимъ? Пасторы на это не имѣютъ права; имъ это не поручено; а всѣмъ протестантамъ идти на проповѣдь тоже не удобно. Оставить же безъ распространенія слово Божіе находили незаконнымъ. И вотъ они избрали другихъ людей, которымъ и поручили проповѣдывать слово Божіе. Эти люди стали называться миссіонерами отъ латинскаго слова миссія, что значить порученіе, ибо имъ поручили протестанты дѣлать проповѣдь. Такимъ образомъ у протестантовъ образовалось два чина іерархіи: пасторы и миссіонеры. Ново-

справедливо. Что миссіонеры приготовляютъ мѣсто послѣднему антихристу, въ этомъ уличаетъ собственное ихъ ученіе. Вы слышали, что миссіонеръ говорилъ и доказывалъ, что обряды для спасенія не нужны, что церковь ихъ имѣетъ право измѣнять и отмѣнять, по своему усмотрѣнію. Что сказать объ этомъ ученіи миссіонеровъ? Прежніе антихристы, когда приходили въ міръ, то говорили: „я христокъ! и потому имѣю право отмѣнять законъ Божій, устанавлять свой, и меня должны слушать во всемъ, чтобы ни приказалъ дѣлать, потому что я христокъ“, такъ говорили прежніе антихристы. А теперешніе антихристы*) говорятъ: „Я церковь! и потому имѣю право измѣнять и отмѣнять церковныя установленія, или обряды, и меня всѣ должны слушать во всемъ“. Говорили бы уже прямо, что я Христокъ, — тогда бы сразу видѣли, что ты противникъ Его.

Что ученіе миссіонеровъ дѣйствительно антихристіанское ученіе, это доказываетъ само дѣло. Вы слышали, что миссіонеръ неоднократно повторялъ, что обряды для спасенія не нужны, что церковь можетъ измѣнять и отмѣнять по своему усмотрѣнію и проч., и что церковь не можетъ касаться только догматовъ вѣры. А что такое догматы и что такое обряды, миссіонеръ вамъ пока, что не объясняетъ.

обрядцы и позаимствовались отъ протестантовъ только однимъ чиномъ ихъ кощунственной іерархіи: миссіонерами. А пасторовъ не приняли, ибо вмѣсто пасторовъ у нихъ есть священники. Вотъ откуда ведутъ свое начало новообрядческіе миссіонеры, число которыхъ, 666.

Нужно знать, что старообрядческіе такъ называемые начетники ничего общаго не имѣютъ съ новообрядческими миссіонерами. Начетчикъ значитъ человекъ начитавшійся книгъ. Предъ прочими людьми онъ имѣетъ такое преимущество какое имѣетъ грамотный предъ неграмотными; какъ грамотный и неграмотный не могутъ составлять особаго чина іерархіи, такъ и начитанный съ не начитанными не могутъ составлять особаго чина іерархіи въ церкви, а должны только удваивать талантъ, данный имъ отъ Бога, дабы оказаться благимъ и вѣрнымъ рабомъ, а не лукавымъ и лѣнивымъ, и получить мзду велию отъ подвигоположника Христа.

Авт.

*) Предотечи послѣдняго антихриста.)

Авт.

Въ такомъ случаѣ я вамъ объясню. По ученію новообрядческихъ богослововъ, догматы суть вѣра въ Бога, любовь къ Богу и ближнему: этого, говорятъ они, касаться нельзя. А обряды суть всѣ видимыя дѣйствія, каковы: крестное знаменіе, поклоненіе иконамъ, молитва; богослуженіе: вечерня, утреня, литургія; таинства церковныя: крещеніе, муропомазаніе, покаяніе, причащеніе, священство, бракъ, елеосвященіе. Все это, какъ учатъ миссіонеры, для спасенія не нужно, и все это новообрядческая церковь можетъ отмѣнить по своему усмотрѣнію. Она и сейчасъ, быть можетъ, отмѣнила бы всѣ церковныя обряды, да народъ еще крѣпко держится ихъ: ничего не подѣлаешь. Вотъ сѣнодь и выслалъ миссіонеровъ, чтобы они внушали народу, что обряды для спасенія не нужны, что ихъ можно измѣнять и отмѣнять. Какъ только народъ увѣруетъ въ эту проповѣдь миссіонеровъ, такъ и придетъ антихристъ, и отмѣнитъ всѣ обряды, всѣ таинства церковныя и даже самое крещеніе: ибо и это, по ученію новообрядцевъ, суть обряды..

Священникъ, сидѣвшій возлѣ миссіонера, поднялся съ мѣста и закричалъ: Ты ерешь, что наша православная церковь признаетъ таинства церковныя обрядами. Ты клеветникъ! Ты раскольникъ!..

У совѣ. Успокойтесь отецъ! кто вретъ и кто клеветникъ: я, или мой обвинитель,—это пусть рѣшатъ книги. Прочтемъ о таинствахъ въ богословіи митрополита Платона: „Исусъ Христосъ въ Своей церкви установилъ таинства или *священные обряды*, въ которыхъ подъ чувственными видами подается вѣрующему невидимая Божія благодать. Какъ человѣкъ состоитъ не изъ души токмо, но и изъ тѣла: и обыкновенно сильнѣе то въ мысли печатлѣется, что наши чувства ударяютъ: то попечительный о спасеніи нашемъ Господь благоволилъ установить *видимыя обряды*. *Такіе обряды церковь называетъ таинствами*: и то потому, что въ нихъ иное видимъ, иное вѣруемъ“ (Богосл., митропол. Платона, ч. 2, л. 57, изд. 1800 года). Изъ прочитаннаго видно ясно, что господствующая церковь признаетъ таинства церковныя обрядами. А миссіонеры твердятъ, что обряды она можетъ отмѣнить, значить она можетъ отмѣнить и

тайнства церковныя. Синодъ признаетъ обрядомъ и самое святое крещеніе и притомъ не важнымъ обрядомъ. Онъ такъ учитъ о крещеніи въ своей книгѣ „Оправданіе обливательнаго крещенія“ *), на оборотѣ 17-го листа: „если же кто скажетъ здѣ, что помянутая прообразованія, не вся обряды крещенія изъявляли, но токмо отчасти то, что въ крещеніи главнѣйшее есть и видъ очищенія имущее: то непрекословимъ ему въ томъ: только же долженъ есть онъ, по своему слову, исповѣсти, что *погруженіе не есть главнѣйшій крещенія обрядъ, и потому не такъ важный и сильный дабы мощно за него, аки бы за нѣкій догматъ вѣры, брань христіанамъ творити, и церковное единство раздирати*“. На оборотѣ 21 листа „*погруженіе не есть отъ внутренней и необходимой силы крещенія*“. На оборотѣ 24 листа: „аще же посмотримъ, чинъ въ крещеніи душа омывается: то есть кровію Сына Божія, и паче увидимъ, что *погруженіе не есть весьма нужное*“. На листѣ 32: „крестить погруженіемъ не есть *непремѣнный догматъ*“. На оборотѣ: „отъ соразсужденія нѣкихъ обрядовъ въ тайнодѣйствии святой евхаристіи перемѣненныхъ, показуется, что *погруженія на возліяніе перемѣтна не грѣшна*“. На оборотѣ 37 листа: „разсуди же прилѣжно: что существенное святаго крещенія перемѣняется, когда не погруженіемъ, но воды возліяніемъ крещается человѣкъ; воистину ничтоже“, На листѣ 46: „доказать намъ соперницы должны, что Христосъ погруженіемъ крестяся, узаконилъ крещеніе погруженіемъ токмо, а не какимъ нибудь

*) Полное и подлинное заглавіе этой книги такое: „Истинное оправданіе правовѣрныхъ христіанъ крещеніемъ поливательнымъ во Христа крещаемыхъ; неправедно же и злобно, аки бы таковое ихъ крещеніе неважное было невѣжами порицаемыхъ, многими доводами, священныхъ писаній, древнихъ учителей и исторій церковныхъ, отъ разсужденія силы святаго сего христіанскаго тайнодѣствія, и его съ таинствомъ евхаристіи, соразсужденія, и отъ многихъ и различныхъ обстоятельствъ, ясно показанное“. „Напечатано въ царствующемъ градѣ Санктъ-петербургѣ повелѣніемъ императорскаго священнѣйшаго величества Петра великаго отца отечества императора и самодержца всероссійскаго, благословеніемъ же святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго синода, 1724 г., мѣс. генв. 15 день“

омовеніємъ творити. Но сего во вѣкъ не докажутъ“. На листѣ 50: „многими и многообразными доводами показали мы помощію Божіею, тайнодѣйствіе святаго крещенія поливаніємъ творити равнѣ, какъ и творимое погруженіемъ, быти правильное важное и сильное и токмо водное омовеніе законно къ нему надлежащее, а омовенія образъ, поливаніемъ ли, или погруженіемъ бываемый быти дѣло среднее, и безъ раздора церковнаго удобопремѣняемое“. На листѣ 51: „погруженіе, яко чинодѣйствіе не существительное подлежитъ перемѣненію такому, которое существа таинственнаго, то есть дѣйствительнаго духовнаго и образовательнаго, вещественнаго омовенія не испраздняетъ: якое есть поливаніе“.

Изъ прочитанныхъ мѣстъ видно, что синодъ признаетъ крещеніе обрядомъ и притомъ такимъ неважнымъ обрядомъ, который подлежитъ перемѣнѣ, и за это не слѣдуетъ „брань христіаномъ творити и церковное единство раздирати“. Вотъ это ученіе дѣйствительно антихристіанское. Если отмѣнить крещеніе, то не станетъ и христіанства: какъ же безъ крещенія можетъ быть христіанинъ. А миссіонеры и синодъ проповѣдуютъ, что крещеніе обрядъ, что оно поэтому не важно и не сильно, что довольно одной только вѣры, „лишь бы въ душѣ было“, какъ и нѣкоторые новообрядцы говорятъ, постукивая себя въ грудь, „лишь бы вѣра была, а крещеніе, какъ обрядъ не нужно“.

Тотъ же священникъ: Врешь ты!.. Наша православная церковь хотя и признаетъ крещеніе обрядомъ, но не говоритъ, что оно не нужно... крещеніе нужно необходимо.

Усовъ: Вы такъ при людяхъ говорите. А сама-то ваша церковь учитъ, что довольно одной только вѣры, а крещеніе употребляется для приличія. Читаю въ той же книгѣ „Оправданіе поливательнаго крещенія“, на листѣ 49: „Павель же апостоль, когда глаголетъ о погребеніи нашемъ и востаніи со Христомъ, не глаголетъ о внѣшнемъ погребеніи и востанія образѣ, но о самомъ внутреннемъ и духовномъ премѣненіи крещаемыхъ, то есть дабы крещаемый человекъ вѣдалъ, что онъ пріемля отъ Бога такимъ тайнодѣйствіемъ, всѣхъ грѣховъ прощеніе, и одоляясь прочее блюстися грѣха, и творити волю Господню, уми-

расть грѣху и оживаетъ Богу: какъ то разумъ сей словесъ апостольскихъ самъ собою ясенъ есть, отъ оныхъ же словесъ вышеприведенныхъ: изъясняется отъ другихъ словъ имъ же подобныхъ, въ посланіи къ римляномъ: (или не разумѣете, яко елицы во Христа Ісуса крестихомся въ смерть Его крестихомся, спогребохомся убо Ёму крещеніемъ въ смерть. Да яко же воста Христось отъ мертвыхъ славою Отчею: тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ, аще бо сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенію будемъ и проч.) *такое же духовное умертвіе и оживленіе довольно обнимать вѣрою, а внѣшнимъ видомъ, то есть погруженіемъ, изображать есть приличіе изрядное, но нужды нѣтъ*“. Видите, какое нечестивое ученіе предлагаютъ намъ миссіонеры и сунодъ: обряды можно измѣнять и отмѣнять; а обряды суть всѣ видимыя дѣйствія въ церкви и таинства и даже самое святое крещеніе. Все это можно отмѣнить, довольно одной вѣры; а крещеніе и погруженіе употребляется для приличія, не ясно ли, что этимъ прямо уготовляется мѣсто послѣднему антихристу: онъ исполнить эту проповѣдь миссіонеровъ,—отмѣнить всѣ обряды церковныя и самое крещеніе, и сдѣлаеть людей нехристіанами: безъ крещенія не можетъ быть и христіанинъ.

Многіе нынѣ затрудняются узнать, гдѣ истинная церковь! Является безчисленное множество обществъ, которые говорятъ: „я церковь! я церковь!“ Какъ тутъ разобрать? какъ узнать истинную церковь? какъ ее отличить отъ ложныхъ? Такъ же, какъ отличили истиннаго Христа отъ ложныхъ. Приходило много лицъ, которые говорили: я христось! Приходить и Плотникъ изъ Назарета Ісусъ и доказываетъ, что и Онъ Христось. Какъ же тутъ узнать, кто истинный Христось. Но вѣрующіе потому только и узнали истиннаго Христа, что Онъ пришелъ не раззорить законъ или пророки, но исполнить (Матѣ. зач. 11) А ложные христы, или антихристы присваивали себѣ право раззорить законъ Божій и пророческія проповѣданія. Такъ теперь и относительно церкви: является, на примѣръ, католичество и говорятъ: „я церковь! и потому имѣю право измѣнять и отмѣнять всѣ установленія церковныя“. Приходить проте-

станство и говорить: „я церковь! и потому имѣю право отвергнуть всѣ обряды и преданія церковныя, ибо они не нужны для спасенія“. Приходитъ никоніанство и говоритъ: „я церковь, и потому имѣю право извращать и отвергать обряды по своему усмотрѣнію, потому что они для спасенія не нужны“. Приходитъ и старообрядческая церковь съ бѣлокриницкой митрополіей и говоритъ: „я церковь! и потому не имѣю права измѣнять и отмѣнять что либо изъ преданій и установленій церковныхъ. Я имѣю только одно право: исполнять то, что установлено Ісусомъ Христомъ, святыми апостолами и святыми отцами. Преступать ихъ установленія я не имѣю никакого права: я обязана сохранять“. Это и есть истинная церковь. А тѣ церкви, которыя преступаютъ заповѣди Божія, и говорятъ, что имѣютъ право преступать, не суть истинныя церкви, а ложныя, еретическія.

И такъ, слушатели, ученіе миссіонеровъ, что обряды для спасенія не нужны, и что новообрядческая церковь имѣетъ право измѣнять и отмѣнять ихъ, есть ученіе неправославное и ведетъ прямо къ разрушенію христіанства, приготовляя путь послѣднему антихристу.

Удивительно, для чего миссіонеры настаиваютъ на ученіи, что обряды для спасенія не нужны, что ихъ церковь можетъ измѣнять и отмѣнять? Для того ли, чтобы оправдать свою церковь въ ея отмѣнѣ двоеперстнаго сложенія? Нѣтъ, — не иначе, какъ только для того, чтобы приготовить мѣсто послѣднему антихристу. Утверждая, что обряды можно измѣнять и отмѣнять, миссіонеры этимъ еще не доказываютъ, что и двоеперстное сложеніе можно отмѣнить, такъ какъ двоеперстное сложеніе нигдѣ въ старопечатныхъ книгахъ не называется обрядомъ. А если называется, то укажите, о. миссіонеръ, гдѣ именно? Вы все хвалитесь, что бесѣдуете по старопечатнымъ книгамъ, и у васъ книгъ десятка два стоитъ; но укажите хотя въ одной изъ нихъ, чтобы перстосложеніе двоеперстное называлось обрядомъ? Никогда не укажете, ибо оно ни въ одной старопечатной книгѣ такъ не называется.

Миссіонеръ. Господинъ Усовъ доказывалъ, что

старообрядческая церковь есть истинная Христова церковь. Но развѣ она можетъ быть истинною церковію, когда въ ней 180 лѣтъ не было епископа. А епископы суть очи церковныя: значить старообрядческая церковь была слѣпая въ теченіи ста восьмидесяти лѣтъ. Какая же она истинная церковь? Ее даже смѣшно и называть церковью. А наша православная церковь всегда была съ епископами, всегда была зрячая: вотъ это истинная церковь.

Господинъ Усовъ еще спрашиваетъ, отъ кого я посланъ? Я посланъ отъ преосвященнаго Христофора, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго. Да я не совсѣмъ мірянинъ, имѣю и рукоположеніе; я отставной псаломщикъ большого собора. А по гражданскому я тоже имѣю чинъ. Раньше я былъ преподавателемъ латинскаго языка въ Саратовской семинаріи. Но я не захотѣлъ обучать учениковъ тому языку, на которомъ они не будутъ никогда говорить, и потому перешелъ на предметы богословскіе.

Далѣе миссіонеръ подробно разсказалъ всю свою біографію.

Когда миссіонеръ кончилъ свою рѣчь, Усовъ началъ: Почтенные слушатели! О миссіонеръ предложилъ мнѣ вопросъ: отъ кого былъ посланъ митрополитъ Амвросій въ Бѣлую Криницу? Я доказалъ, что онъ посланъ былъ отъ Христа, и затѣмъ съ своей стороны предложилъ вопросъ: отъ кого посланы миссіонеры? На этотъ вопросъ миссіонеръ отвѣтилъ, что онъ посланъ отъ епископа Екатеринбургскаго Христофора. Но теперь спрашивается: кто же поручилъ епископу Христофору посылать миссіонеровъ? Христосъ поручилъ епископамъ посылать священниковъ и діаконовъ. Зачѣмъ же ваши архіереи посылаютъ еще миссіонеровъ. Этимъ они противятся Христу: Христосъ не повелѣлъ посылать миссіонеровъ, а они посылаютъ.

Миссіонеръ говоритъ, что епископы суть очи церкви, а старообрядческая церковь 180 лѣтъ не имѣла епископа: слѣдовательно она въ это время была слѣпа. Но что жъ изъ этого? Развѣ слѣпая церковь перестаетъ быть церковію. Вѣдь и человѣкъ слѣпой не перестаетъ быть человекомъ: хотя онъ и слѣпъ, а всетаки человѣкъ; ско-

тиной его не назовешь. Такъ и церковь, хотя и слѣпая, всетаки церковь; другимъ чѣмъ ее не назовешь. Слепая церковь не значить еще еретическая. Вотъ что сказано въ книгѣ „О вѣрѣ“ о слѣпой церкви, бывшей въ Малой Россіи, когда епископы уклонились въ унию, впали въ ересь: „Церковь бо наша *святая* митрополита и епископовъ православныхъ, ихъ же самъ Исусъ Христосъ окомъ тѣла нарече, оставши *бывше слѣпа яко тѣло безъ очю*“ гл. 23, л. 218. Видите, *святая* церковь, а была слѣпа, какъ тѣло безъ очей. И такъ, слѣпая церковь можетъ быть святою православною церковію, какъ пишетъ въ книгѣ „О вѣрѣ“. Такъ въ Малороссіи святая церковь была слѣпа. Почему же? Потому, что соблюдала православную вѣру, не принимала ересей. А въ той же самой Малороссіи и въ то же самое время была другая церковь: зрячая, видящая, со многими епископами. Это—униатская церковь. Но она была еретическая, потому что содержала ереси. Такъ и послѣ Никона осталось двѣ церкви: одна зрячая съ епископами, но принявшая ереси—это никоніанская церковь; а другая слѣпая безъ епископовъ, но съ православной вѣрой. Это—старообрядческая церковь.

Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что наша старообрядческая церковь въ теченіи ста восьмидесяти лѣтъ не всѣмъ была слѣпа: очами церкви называются не только епископы, но и священники (Корм. гл. 60 и слова святаго Аванасія: епископы и священники какъ очи церковные—Ник. черног. сл. 7); а священники у насъ въ теченіи ста восьмидесяти лѣтъ были непрерывно: значить у насъ и око церкви было. Только не было, такъ сказать одного глаза епископовъ; а одинъ всетаки былъ.

Миссіонеръ (смѣясь): Слѣдовательно ваша церковь была уродъ! Съ однимъ глазомъ!.. кривая!..

У совѣ. Пусть, по вашему, будетъ уродъ. Но что будетъ этому уроду? Посмотримъ въ евангеліи, что опредѣлилъ Исусъ Христосъ уроду съ единымъ окомъ и что пе уроду съ двумя глазами? Евангеліе отъ Марка, зач. 42: „Аще око твое десное соблажняетъ тя, исткни е: добръе ти есть со единымъ окомъ внити въ царствіе Божіе“. Ви-

дите, церковь, которая исторгнетъ соблажняющее око, останется съ однимъ окомъ, по словамъ миссіонера станетъ уродомъ, такая церковь войдетъ въ царствіе Божіе. Посмотримъ далѣе, что будетъ той церкви, которая не исторгнетъ соблажняющаго ока, будетъ съ двумя глазами? Вотъ что: „неже двѣ оцѣ имущу, ввержену быти въ геенну огненную, идѣже червь ихъ не умираетъ и огонь не угасаетъ“. И такъ, церковь, не исторгшая соблажняющее око, оставшаяся съ двумя глазами, будетъ ввержена въ геенну огненную, идѣже червь ихъ не умираетъ и огонь не угасаетъ: это говоритъ самъ Богъ. А Онъ судить насъ будетъ на страшномъ судѣ по Своимъ словамъ, по Своему евангелію. Онъ сказалъ: „отвергійся Мене и не приѣмляй глаголъ Моихъ, имать судящаго ему: слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день (Іоан. зач. 43). Вотъ въ послѣдній день страшнаго суда „книги разгнутся“, евангеліе откроется,—представимъ судъ Христовъ по человѣчески, и Христосъ насъ старообрядцевъ спроситъ: „почему вы 180 лѣтъ были съ однимъ окомъ?“ Мы отвѣтимъ: „Потому что исторгли соблажняющее око, какъ Ты заповѣдалъ“. „Войдите въ царствіе Божіе“, скажетъ Христосъ. Потомъ обратится къ вамъ, новообрядцамъ: „А вы, скажетъ, почему не исторгли соблажняющее око, почему были все время съ двумя глазами?“ Вы отвѣтите: „Да больно было исторгать дѣсное око. Да и стыдно было оставаться съ однимъ глазомъ, казаться уродомъ, кривымъ“. „Ввергнуть ихъ, гласитъ опредѣленіе Божіе, въ геенну огненную идѣже червь ихъ не умираетъ и огонь не угасаетъ“.

Что раньше прочитанныя мною слова Спасителя о соблажняющемъ окѣ относятся и къ епископамъ, объ этомъ свидѣтельствуеетъ святой Аѳанасій Великій, который въ толкованіи на нихъ говоритъ: „Идя путемъ не погрѣшительнымъ и живоноснымъ, исторгнемъ мы у себя соблажняющее око, но не чувственное (ибо и слѣпые прелюбодѣйствуютъ), а мысленное. Такъ, напримѣръ, если епископъ, или презвитеръ, какъ очи церкви, живутъ худо и соблажняютъ народъ, то надлежитъ ихъ извергнуть, ибо лучше безъ нихъ собираться въ домъ молитвенный, нежели съ

ними, какъ съ Анною и Каіафою ввергнуться въ геенну огненную“ (твор. его, ч. 1, стр. 479; Никон. чер. гор. сл. 7). И такъ, вамъ, отецъ миссіонеръ, слѣдовало бы не смѣяться надъ старообрядцами, а плакать о своемъ положеніи, что вы съ своими архіереями, какъ съ Анною и Каіафою ввержены будете въ геенну огненную за то, что не исторгли соблажняющаго, ока вопреки заповѣди Божіей.

Миссіонеръ. Прочитаннія Усовымъ слова святаго Аѳанасія Великаго требуютъ, чтобы недостойнаго епископа извергли. А кто же епископа можетъ извергнуть? Конечно, только епископы, а не священники съ мірянами. У старообрядцевъ же послѣ 1667 года епископовъ не осталось: слѣдовательно они не имѣли права извергать епископовъ.

Да еще я вамъ долженъ сказать, что у старообрядцевъ и священство явилось не законно, они приняли Амвросія вопреки всѣмъ правиламъ церковнымъ, и платили ему пятьсотъ червонцевъ въ годъ. Амвросій за такую сумму продалъ свою совѣсть старообрядцамъ. Получать жалованіе никому не предосудительно, ни священнику, ни епископу. Но продавать свою совѣсть за деньги—это великій позоръ, и грѣхъ. А митрополитъ Амвросій продалъ свою совѣсть за пятьсотъ золотыхъ. Поэтому старообрядческая іерархія есть незаконная.

У с о в ъ. Прочтемъ въ исторіи: „при учрежденіи патріаршества въ Россіи константинопольскій патріархъ (Геремія) между условіями постановилъ и то, что русскій патріархъ въ извѣстные сроки будетъ высылать ему 500 червонцевъ“ (Архивъ кал. т. 2, ч. 1, стр. 26; Нищіе на свят. руси стр. 5, изд. 1862 г.), какъ разъ столько, сколько старообрядцы давали митрополиту Амвросію. Если старообрядческая іерархія незаконна потому, что митрополиту Амвросію платили 500 червонцевъ, то значитъ незаконно было и патріаршество въ Россіи, учредителю котораго патріарху Іереміи, платили тоже 500 червонцевъ. Но если законно патріаршество въ Россіи, то значитъ законна и старообрядческая іерархія. Самъ миссіонеръ сказалъ, что жалованье получать за свои труды никому не грѣшно. А митрополиту

Амвросію Бѣлокриницкій монастырь платилъ только жалованье на содержаніе семейства его сына, съ которымъ онъ присоединился къ старообрядчеству. Но онъ намъ не продавалъ свою совѣсть, а только получалъ на содержаніе, что и миссіонеръ признаетъ дѣломъ законнымъ.

Миссіонеръ говоритъ, что продавать свою совѣсть есть дѣло незаконное и постыдное. Совершенно вѣрно. Но вотъ отцы-то миссіонеры и продали свою совѣсть. Казанскій соборъ 1885 года глаголетъ: „Въ виду доказанной опытомъ пользы бесѣдъ со старообрядцами, представляется существенно необходимымъ учреждать въ каждой епархіи хотя по одному епархіальному миссіонеру, — гдѣ таковыхъ еще не имѣется, — совершенно свободному отъ всякихъ другихъ занятій, съ содержаніемъ каждому изъ нихъ по 1,200 руб. въ годъ, полагая въ томъ числѣ и расходы на разъѣзды“ (Дѣян. епископовъ собир. въ Казани, стр. 12—13, 3-го счета изд. 1886 года). И такъ миссіонеры продали свою совѣсть за 1,200 рублей. А какъ они продали ее? Вотъ на примѣръ, сѣнодъ имъ приказываетъ проповѣдывать, что старообрядческая іерархія незаконная, самозванная: миссіонеры и проповѣдуютъ это, подыскиваютъ правила, дѣлаютъ извороты, извращаютъ ученіе святыхъ отецъ. Но если вдругъ сѣнодъ прикажетъ доказывать, что старообрядческая іерархія законная, не самозванная: миссіонеры тотчасъ же станутъ доказывать и это, и будутъ подыскивать подходящія правила, а тѣ правила, которыя они сейчасъ приводятъ, выбросятъ. Такъ на самомъ дѣлѣ было до сихъ поръ. Сѣнодъ раньше велѣлъ проповѣдывать, что двоеперстное сложеніе проклято и молящихся имъ „писать въ расколъ не взирая ни на что“ (Современн. церков. вопросы стр. 335): проповѣдники его такъ и дѣйствовали, — требовали проклинать молящихся двоеперстно и писали таковыхъ въ расколъ, не взирая ни на что. Потомъ сѣнодъ приказалъ проповѣдывать, что двоеперстное сложеніе не проклято: какъ хочешь, такъ и молись; только принадлежи къ церкви: миссіонеры теперь и проповѣдуютъ это: какъ хочешь, такъ и молись, только принадлежи къ церкви. Еще: было приказано доказывать, что митрополитъ Амвросій запрещенъ и изверженъ:

миссіонеры это и доказывали; теперь рѣшено не проповѣдывать этого: миссіонеры и не проповѣдуютъ. И такъ, у самихъ миссіонеровъ продана совѣсть: если сѹнодь при прикажетъ имъ проповѣдывать, что бѣлое черно, а черное бѣло, — они это и будутъ доказывать. За это они деньги берутъ.

Миссіонеръ утверждаетъ, что старообрядцы приняли митрополита Амвросія вопреки всѣмъ правиламъ церковнымъ. Но это не правда. Митрополитъ Амвросій принять отъ ереси втораго чина согласно священныхъ правилъ. Прочитаю одно изъ нихъ, именно восьмое правило перваго вселенскаго собора: „еретицы, глаголеміи чистіи, приходяще къ соборнѣй церкви, первое да исповѣдять, яко повинуются церковнымъ законамъ и пріобщаются съ двоеженцы, и простятъ согрѣшающихъ. И аще убо будетъ въ коемъ градѣ истинный епископъ града того будетъ же и отъ сихъ, глаголемыхъ чистіи, другій епископъ поставленъ или презвитеръ, въ своемъ сану да пребываетъ. Но обаче поставленный отъ чистыхъ епископовъ, или яко презвитеръ да имать честь: или аще хочетъ града того епископъ да вдасть ему нѣгдѣ въ селѣ епископію; нѣсть бо мощно двѣма епископома быти во единомъ градѣ. *Толкованіе:* отъ приходящихъ еретикъ ко святѣй Божіей соборнѣй апостольстѣй церкви, ови убо крещаемы бывають совершенно: друзіи же, иже токмо муромъ помазуются: иніи же токмо проклинають своя и инья ереси вся. Сіи же, глаголеміи чистіи, прельщени бывше въ таковую ересь, отъ Навата презвитера римскія церкви: отъ него же и чистіи наречени быша, того ради: понеже не пріемлють покаянія обращающихся отъ грѣхъ. И второе женитися возбраняють, двоеженца же отнюдь неприемлюще на общеніе. И таковіи, аще убо приступятъ къ святѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви, и исповѣдять двоеженца пріимати на общеніе, и не хулити втораго брака, и согрѣшающимъ и кающимся прощати грѣхи; а просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдствующе повелѣніемъ, свою ересь прокленше и инья вся, пріяти да будутъ, и токмо святымъ муромъ помазуются. Аще же нѣдци отъ нихъ суть и епископи, паки въ своемъ чину да

пробываютъ. токмо аще въ томъ градѣ инъ епископомъ соборныя церкви не обрящется: таковой бо почтенъ будетъ иже исперва истинный епископъ и единъ на епископствѣ престолѣ сѣдитъ. Тойжде, иже отъ чистыхъ нарицаемый епископъ, яко презвитеръ да почтенъ будетъ: понеже не достоинъ двѣма епископа во единомъ градѣ быти. Аще же будетъ годѣ града того епископу, яко же рѣхомъ, да повелитъ епископомъ нарицатися ему: епископскаго же дѣла никакоже прикоснутися. Аще ли хоцетъ, да въ селѣ нѣгдѣ устроить его епископа“ (Кормч. л. 35—36). Прочитанное правило требуетъ, чтобы присоединяющійся отъ ереси епископъ проклялъ ереси и затѣмъ былъ помазанъ святымъ муромъ, и такимъ образомъ оставался въ своемъ санѣ. На основаніи этого священнаго правила мы и приняли пришедшаго отъ ереси митрополита Амвросія въ его санѣ. Посему старообрядческая іерархія есть законная, правильная іерархія.

Еще отецъ миссіонеръ говорилъ, что слова святаго Аванасія Великаго объ исторженіи соблажняющаго ока не чувственнаго, а мысленнаго—епископовъ, будто бы не оправдываютъ старообрядцевъ, такъ какъ въ немъ сказано, что соблажняющаго епископа надлежитъ „извергнуть“. А епископа извергать, говоритъ миссіонеръ, могутъ только епископы. У старообрядцевъ же не было епископа: слѣдовательно они и не могли извергать соблажняющихъ епископовъ. Такъ говорилъ миссіонеръ.

На это я скажу, что міряне священники не должны отдѣляться отъ своего епископа до соборнаго суда надъ нимъ, когда онъ сдѣлаетъ какой-либо грѣхъ. А когда станетъ проповѣдывать ереси, тогда народъ долженъ отъ него отдѣлиться, не дожидаясь суда надъ нимъ епископовъ. Это разумѣлъ очевидно и святой Аванасій Великій, когда сказалъ: „лучше *безъ нихъ* (безъ епископовъ) собиратися въ домъ молитвенный“. Если бы святой Аванасій разумѣлъ, что соблажняющаго епископа должны непременно извергнуть епископы, то онъ бы и сказалъ, что лучше съ православными епископами собиратися. Но нѣтъ, — онъ рѣшительно требуетъ лучше собиратися вовсе безъ епископовъ,

если они дѣлаются соблазнителями. А что отъ такихъ соблазнителей епископовъ должно отдѣляться прежде соборнаго надъ ними суда, объ этомъ свидѣтельствуесть святыи соборъ, называемый первоторый или двукратный. Онъ сначала опредѣляетъ, что если епископъ сотворить какой либо грѣхъ, напимѣръ, убійство, святотатство, то народъ не долженъ отъ него отдѣляться прежде соборнаго надъ нимъ суда, и затѣмъ излагаетъ слѣдующее узаконеніе: „Отдѣляющіеся отъ общенія съ предстоятелемъ (епископомъ) ради нѣкія ереси осужденныя святыми соборами или отцами, когда онъ проповѣдуетъ ересь всенародно и учить оной открыто въ церкви, таковыя аще и оградятъ себя отъ общенія съ глаголемымъ епископомъ, прежде соборнаго разсмотрѣнія, не токмо не подлежатъ положенной правилами епитиміи, но и достойны чести, подобающей православнымъ. Ибо они осудили не епископовъ, а лжеепископовъ и лжеучителей, и не расколомъ пресѣкли единство церкви, но потщились охранити церковь отъ расколовъ и раздѣленій“ (Прав. 15, первовт. соб.). Прочитанное правило вполне подтверждаетъ слова святаго Аванасія Великаго, что отъ соблазняющаго или учащаго ереси епископа, должно отдѣляться прежде соборнаго надъ нимъ суда, и что православнымъ христіанамъ въ такомъ случаѣ лучше безъ епископа оставаться, чѣмъ съ ними, какъ съ Анною и Каіаѳою свергнуться въ геенну огненную, ибо таковыя христіане вполне достойны чести, подобающей православнымъ. И потому раньше прочитанныя мною слова святаго Аванасія Великаго объ исторженіи соблазняющаго ока, объ изверженіи соблазняющихъ епископовъ и о собраніи христіанъ безъ нихъ, оправдываютъ старообрядцевъ вполне и совершенно. Оправдываетъ ихъ такъ же и пятнадцатое правило первотораго собора. Если бы старообрядцы прервали общеніе съ Никономъ и его послѣдователями прежде суда не за ересь, а за какія либо ихъ личныя грѣхи, тогда бы они были виновны. Но они хотя и прежде суда прервали общеніе съ еретическими іерархами, но не за ихъ личныя грѣхи, а за то, что они стали проповѣдывать ереси. А такимъ образомъ поступившихъ святыя отцы не только

не порицають, но еще и похваляют, какъ видно изъ прочитаннаго раньше правила.

Миссіонеръ. Старообрядецъ обвиняетъ миссіонеровъ, что они получаютъ по 1,200 рублей. Но развѣ это большое жалованіе сто рублей въ мѣсяць, въ сравненіи съ тѣмъ, какое получаютъ, на примѣръ, служащіе на фабрикахъ и заводахъ. Я когда былъ преподавателемъ латинскаго языка въ саратовской семинаріи, то получалъ жалованье гораздо больше.

Далѣе миссіонеръ снова началъ распространяться о своей біографіи и увѣрять, что онъ служитъ своей церкви не за деньги, а изъ усердія, искренно. Затѣмъ продолжалъ: господинъ Усовъ, въ оправданіе митрополита Амвросія, прочиталъ 8 правило перваго вселенскаго собора. Но оно не оправдываетъ его. Сіе правило говоритъ, что присоединившійся отъ ереси епископъ долженъ имѣть честь презвитера или сельскаго епископа. А сельскіе епископы по 14 правилу Неокесарійскаго собора, не имѣютъ права рукополагать ни священниковъ, ни діаконовъ. Вашъ же митрополитъ Амвросій рукополагалъ и священниковъ и діаконовъ и даже епископовъ. Кромѣ того, восьмое правило перваго вселенскаго собора говоритъ, что еретики приходятъ къ церкви, а не церковь къ еретикамъ. А у старообрядцевъ церковь приходила къ еретикамъ просить митрополита. На что это похоже? съ чѣмъ сообразно? И принимала она бѣглыхъ поповъ и митрополита потому, что нуждалась въ еретическихъ священникахъ и епископахъ. Если бы они къ ней не пошли, она была бы совсѣмъ безъ священноначалія. Древняя церковь никогда не имѣла такой нужды въ еретическомъ духовенствѣ. Да и могъ ли священныйнокъ Іеронимъ принять митрополита? Конечно, не могъ. Здѣсь опять ясное нарушеніе святоцерковныхъ правилъ. Все у старообрядцевъ беззаконіе, и больше ничего.

Усовъ. Если старообрядцы нарушили правила тѣмъ, что священнинокъ Іеронимъ принялъ митрополита Амвросія, то спрашивается: какія же именно правила они этимъ преступили? Миссіонеръ долженъ бы указать хотя одно

правило, которое бы воспрещало священноинокѣ принимать приходящаго отъ ереси епископа. Но онъ этого не доказалъ, да и доказать не могъ, потому что нигдѣ не только въ правилахъ, но и въ толкованіяхъ правилъ не сказано, что священникъ не можетъ принять отъ ереси епископа. А если нѣтъ такого правила, то спрашивается: какое же правило преступилъ священноинокъ Иеронимъ? Развѣ можно преступить не существующее правило? Если бы святые отцы считали, что священникъ не можетъ принять приходящаго отъ ереси епископа, то и изложили бы такое правило, воспрещающее священнику принимать епископа. А развѣ они не изложили подобнаго правила, зачѣмъ же миссіонеры придумываютъ свои правила? Развѣ они хотятъ быть лучше святыхъ отцовъ, которые не только не воспретили священнику принимать епископа, но и дозволили. Они изложили чинъ для приходящихъ отъ ереси, какого бы сана еретика не были: хотя міряне, хотя діаконы, хотя священники, хотя епископы;—для всѣхъ одинаковый чинъ. И опредѣлили, чтобы по этому чину дѣйствовали, какъ епископы, такъ и священники. Ясно, что священникъ имѣетъ право принять отъ ереси какъ мірянина, такъ и священника и епископа: такъ какъ чинъ принятія для всѣхъ ихъ одинъ; если бы святые отцы признавали, что епископа долженъ принять обязательно епископъ, то они изложили бы для принятія епископовъ особый чинъ. Но они особаго чина для священныхъ лицъ еретиковъ не изложили. Да и восьмое правило перваго вселенскаго собора не говоритъ того, что присоединяющагося епископа долженъ принять непременно епископъ. А опредѣляетъ, что если нѣтъ православнаго въ томъ городѣ, то онъ долженъ быть принятъ въ своемъ санѣ. Не сказалъ первый вселенскій соборъ, что для присоединенія приходящаго отъ ереси епископа долженъ пріѣхать откуда нибудь православный епископъ. Значитъ онъ совсѣмъ не имѣлъ той мысли, что приходящаго отъ ереси епископа долженъ принять непременно епископъ. Такое неправое мнѣніе выдумали миссіонеры.

Еще отецъ миссіонеръ говорилъ, что восьмое правило

перваго вселенскаго собора не оправдываетъ старообрядцевъ, потому что опредѣляетъ, чтобы присоединившійся отъ ереси епископъ имѣлъ честь презвитера или хорепископа, по усмотрѣнію мѣстнаго православнаго епископа. Правда, въ упомянутомъ правилѣ есть такое повелѣніе, но только оно опредѣляетъ присоединившемуся отъ ереси епископу имѣть честь презвитера лишь въ томъ именно случаѣ, когда есть православный епископъ въ томъ градѣ, гдѣ присоединился приходящій отъ ереси епископъ. А если нѣтъ православнаго епископа, то присоединившійся отъ ереси епископъ долженъ имѣть честь не презвитера и не сельскаго епископа, а обязанъ дѣйствовать какъ главный самостоятельный епископъ. Митрополитъ Амвросій присоединился въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не было православнаго епископа, и потому обязанъ былъ во исполненіе восьмаго правила перваго вселенскаго собора, исполнять и епископскія дѣла. Значитъ это правило совершенно оправдываетъ дѣйствіе митрополита Амвросія. Если бы онъ присоединился въ такомъ мѣстѣ, гдѣ есть православный епископъ, то долженъ бы имѣть честь презвитера или сельскаго епископа. Но тамъ, гдѣ онъ присоединился, въ Бѣлой Круницѣ, православнаго епископа не было. А что такая именно мысль содержится въ восьмомъ правилѣ перваго вселенскаго собора, это подтверждаютъ всѣ главные толкователи правилъ: Зонара, Аристинъ и Вальсамонъ. Зонара въ толкованіи на него говоритъ такъ: „Если они (присоединяемые еретики наватіане) рукоположены во епископовъ, или презвитеровъ, или діаконовъ; то присоединяемые изъ нихъ къ церкви остаются въ клирѣ, въ своихъ степеняхъ, *если въ церкви, въ которыхъ рукоположены они, нѣтъ другихъ.* Какъ они погрѣшали не уклоненіемъ отъ вѣры, а братоненавидѣніемъ и не допущеніемъ покаянія для падшихъ и обращающихся: то поэтому соборъ принялъ и рукоположеніе ихъ и опредѣлилъ, чтобы они оставались въ ихъ степеняхъ, *если не будетъ епископа въ каволической церкви того города.* А если они находятся въ такой церкви, гдѣ есть епископъ или презвитеръ; то сей епископъ долженъ имѣть достоинство и имя епископа, а наименованный епископъ у чистыхъ дол-

женъ имѣть честь или презвитера или даже хорепископа, дабы онъ числился въ спискѣ клира и не былъ исключенъ изъ него“. Подобно сему толкуеть и Аристинъ: „Обольщенные Наватомъ и названные имъ чистыми... должны быть приемлемы и помазуемы однимъ святымъ муромъ. И если нѣкоторые изъ нихъ суть или *епископы*, или *хорепископы*, *опять остаются въ томъ же достоинствѣ, если гдѣ въ томъ же градѣ нѣтъ другаго епископа католической церкви*, рукоположеннаго прежде обращенія ихъ“. Точно также толкуеть это правило и Вальсамонъ: „Правило говоритъ, что если кто изъ нихъ (Наватіанъ) съ чистымъ раскаяніемъ оставитъ прежнее зло, и обратится сохранять догматы католической церкви, тотъ долженъ быть принятъ. И если это *клирики*, то они должны непременно сохранить свои степени, ибо погрѣшаютъ не въ отношеніи къ вѣрѣ, а осуждаются за брато-ненавидѣніе. Если они имѣютъ епископское достоинство, а въ той странѣ, въ которой они были отлучены, находятся другіе (православные) епископы, они не должны дѣйствовать ничего епископскаго, но на попеченіи епископа (православнаго) будетъ лежать, имѣть ли имъ одно имя епископа, или называться другимъ именемъ; а *когда нѣтъ мѣстныхъ епископовъ, они должны исправлять и епископскія дѣла*“.

Я прочиталь толкованія трехъ знаменитыхъ толкователей, и всѣ они согласно и опредѣленно требуютъ, что присоединившійся отъ ереси епископъ долженъ непременно сохранять свое достоинство, если въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ присоединяется, нѣтъ другихъ православныхъ епископовъ. А если есть, они не должны дѣйствовать ничего епископскаго. Но митрополитъ Амвросій присоединился въ такомъ мѣстѣ, гдѣ православныхъ епископовъ не было, —значитъ онъ во исполненіе 8-го правила перваго вселенскаго собора, долженъ былъ непременно сохранить свой санъ и исправлять епископскія дѣла, какъ онъ и поступилъ. И такъ митрополитъ Амвросій долженъ быть какъ и былъ не сельскимъ епископомъ, а главнымъ градскимъ, и значить 14 правило Неокесарійскаго собора къ нему вовсе не относится. Кромѣ того, должно замѣтить, что Амвросій былъ митрополитъ, а митрополитовъ сельскихъ нѣтъ.

Миссіонеръ говорилъ еще, что 8-е правило и потому не оправдываетъ старообрядцевъ, что требуетъ, чтобы еретикъ пришелъ къ церкви, а не церковь къ еретикамъ. А у старообрядцевъ, говоритъ миссіонеръ,—церковь ходила къ еретикамъ просить митрополита Амвросія. Эти разсужденія поистинѣ дѣтскія и употребляются миссіонерами для одурачиванія народа. Въ церкви приходятъ не разстояніемъ мѣста, а принятіемъ вѣры православной: кто принялъ вѣру православную, тотъ и пришелъ къ церкви. Но въ дѣлѣ митрополита Амвросія, не старообрядческая церковь приняла ереси, которыя онъ содержалъ, а напротивъ, самъ онъ принялъ ту вѣру, которую содержитъ старообрядческая церковь и отрекся отъ ересей. Ясно, что не старообрядческая церковь пришла къ митрополиту Амвросію, а самъ онъ пришелъ въ старообрядческую церковь, принявъ православную вѣру.

Отецъ миссіонеръ говорилъ еще, что древняя церковь не нуждалась въ приходящихъ отъ ереси епископахъ, и не ходила къ нимъ, а старообрядческая церковь нуждалась въ еретикахъ, ходила къ нимъ, посылала иноковъ Павла и Алимпія. На это я скажу, что миссіонеръ сказалъ вамъ сущую неправду, что древняя церковь будто бы не нуждалась въ принятіи еретическихъ клириковъ. Прочтемъ 69 правило Карфагенскаго собора,—и увидимъ, нуждалась она въ нихъ или нѣтъ: иже отъ Донатія поставленіи, аще и отъ римскаго собора покаявшися, не пріятни въ священничество: но понеже спастися всемъ добро есть, во исправленіе пришедше, да будутъ пріяти. *Толкованіе:* „се убо еретицы донатіане, аще будутъ поставлены своими епископы, или діакони, или презвитери, приступльше къ правовѣрнѣй вѣрѣ и свою ересь прокленше, свою честь имѣти, и во своемъ степеніи пребывати прощени быша, и въ причетъ соборныя церкви счиняеми быша, *понеже во африкѣи вельми скудно есть причетники*“ (Корм. л. 143 и об.). Видите, братія, и въ древней церкви былъ великій недостатокъ въ клирикахъ, ради котораго она и рѣшила свободно принимать въ своемъ санѣ приходящихъ отъ ереси донатіанскихъ причетниковъ. Ради этой нужды древняя церковь посылала

даже пословъ, чтобы просили донатистовъ обратиться въ православную вѣру. Правило 70: Угодно всѣмъ молебники послати, да проповѣдятъ донатіаномъ миръ и соединеніе, аще приложатся на правовѣріе. *Толкованіе*: Сии святіи отцы изложиша, не токмо своею волею приходящихъ отъ донатіанъ къ соборнѣй церкви примати, но и посольники къ нимъ послаша, да молятъ проповѣдятъ миръ и совокупленіе къ нимъ отъ всѣхъ церквей, аще покаявшеся приложатся на правовѣріе“ (Корм. л. 143 на об.).

И такъ, если виновата старообрядческая церковь, что въ ней „вельми скудно было причетникъ“, и она принимала не только своею волею приходящихъ къ ней еретиковъ, но и посольниковъ послала къ нимъ для обращенія въ православную вѣру ихъ клириковъ и епископовъ, въ томъ числѣ и митрополита Амвросія: то значитъ виновата и древняя православная церковь, у которой тоже случилось великое скудство въ причетникахъ и которая точно также посылала посольниковъ къ еретикамъ „молити ихъ, аще покаявшеся приложатся на правовѣріе“. Но если не виновна древняя церковь за такіе поступки, то явно, что не виновата и старообрядческая церковь.

Еще миссіонеръ говорилъ въ свое оправданіе, что онъ хотя и получаетъ жалованье за свое миссіонеринье, но служить своей церкви не ради денегъ, а изъ усердія искренно. Этому я охотно вѣрю, ибо опровергнуть этого пока не чѣмъ. „Кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, тоцію духъ человѣка живущій въ немъ“ (1 Корин. зач. 127). Но если мы можемъ повѣрить миссіонеру, оставшему псаломщику, что онъ служитъ не за деньги, а изъ усердія, тѣмъ болѣе должны вѣрить свидѣтельству митрополита, что онъ принялъ старообрядческую вѣру не ради денегъ, а единственно по убѣжденію въ ея правотѣ и ради спасенія своей души. Митрополитъ Амвросій, излагая причины, побудившія его принять старообрядчество, писалъ: „а къ тому и совершено увѣрился (я), что всѣ догматы и уставы греческой церкви только у реченныхъ старовѣрцевъ въ своей чистотѣ и точности содержатся“ (Исторія благоч. свящ. л. 105 об. изд. 1878 года). Затѣмъ, когда австрійское правительство пре-

ложило митрополиту Амвросію: или возвратиться къ константинопольскому патріарху на полную свободу и на вольную жизнь, или оставаясь старообрядцемъ, идти на вѣчную ссылку,—онъ, рѣшаясь на послѣднее, между прочимъ отвѣтилъ такъ: „отважился (я) прибыть въ Буковину (къ старообрядцамъ) не бродяжества ради; но во первыхъ для моего спасенія и спокойствія (тамъ же, л. 116). Вотъ какое свидѣтельство даетъ о себѣ митрополитъ Амвросій. Какъ же ему не вѣрить? Онъ эти свои слова подтвердилъ и своею многострадальною жизнію, когда рѣшился избрать вѣчное заточеніе за свою твердость въ старообрядческой вѣрѣ, и дѣйствительно находился въ заточеніи болѣе пятнадцати лѣтъ.

Я оправдалъ, насколько могъ, старообрядческую церковь и іерархію противъ всѣхъ обвиненій, возведенныхъ на нее отцомъ миссіонеромъ, теперь пусть же и миссіонеръ оправдаетъ свою церковь въ тѣхъ преступленіяхъ, какія за ней имѣются. Укажу хотя одно ея противорѣчіе самой себѣ. Въ началѣ бесѣды мы доказали, что новообрядческая церковь прокляла всѣхъ православныхъ христіанъ, молящихся двоеперстно. Потомъ эта же самая церковь чрезъ сто тридцать лѣтъ благословила употреблять это перстосложеніе старообрядцамъ, вступившимъ съ нею въ союзъ, которые нынѣ называются единовѣрцами. Спрашивается: на какомъ основаніи господствующая церковь благословляетъ употреблять то, за что сама же проклинала и проклиняетъ?

Миссіонеръ. Церковь имѣетъ право запрещать извѣстные обряды и вновь дозволять ихъ употребленіе. Этого права за нею никто не можетъ оспаривать. Этимъ правомъ она пользовалась во всѣ времена. Такъ, напримѣръ, апостолы запретили христіанамъ обрѣзаніе; святой апостолъ Павелъ писалъ: „аще обрѣзаетесь, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ“ (Гал. зач. 211). А между тѣмъ обрѣзаніе и другіе іудейскіе обряды продолжали существовать въ церкви христіанской. Нѣкоторые изъ христіанъ соблюдали и обрѣзаніе и субботствованіе и прочіе іудейскіе обряды даже во времена святаго Іоанна Златоустаго; и церковь оказывала имъ снисхожденіе. Златоустъ говорить объ

этомъ: „Нынѣ же суть у насъ мнози тойжде со іудеи по-
стятся и равно субботы хранящїи, и терпимъ добльственнѣ“
(Бесѣд. на 1-ю гл. послан. Галат. стр. 1476). Потомъ далѣе
пишетъ: „аще бо и не обрѣзуются нынѣ мнози, посятъ же
и субботу хранять“ (тамъ же, стр. 1507 *). И такъ, древняя
церковь одно и то же и запрещала и позволяла, смотря по
обстоятельствамъ. Если такъ могла церковь поступать въ
древнія времена, то отчего не можетъ она поступать
теперь? Наша православная церковь единовѣрцамъ дозво-
лила употреблять старые обряды, хотя раньше и воспрещен-
ные ею подобно тому, какъ древняя церковь позволяла по
снисхожденію употреблять іудейскіе обычаи, хотя и вос-
прещенные самими апостолами.

Господинъ Усовъ оправдывалъ старообрядцевъ и Ам-
вросїя восьмымъ правиломъ перваго вселенскаго собора. Но
это правило ихъ не оправдываетъ, потому что оно говоритъ
о еретикахъ наватїанахъ, которые отвергали второй бракъ
и не принимали падшихъ на покаяніе. А Амвросїй былъ не
наватїанинъ, а православный, и старообрядцы ошиблись,
когда признали его еретикомъ. На грекороссійскую церковь
никакихъ правилъ никакой соборъ не излагалъ, а восьмое

*) Эти слова Златоуста миссіонеръ прочиталъ не по бесѣдамъ
апостольскимъ, гдѣ они находятся, а по гражданской книжкѣ: „От-
вѣты на 105 вопросовъ“; Е. Антонова (стр. 53) Но дальнѣйшая бесѣ-
да показала, какъ не добросовѣстно новообрядческіе писатели дѣ-
лаютъ выписки изъ книгъ, чѣмъ вводятъ въ заблужденіе простой на-
родъ и нерѣдко причиняютъ стыдъ и срамъ своимъ единомышлен-
никамъ, довѣряющимъ имъ. Отъ души совѣтуемъ Е. Антонову и во-
обще учителямъ новообрядческой церкви добросовѣстнѣе приво-
дить свидѣтельства изъ писанія, чтобы надъ ними не исполнялись
слова святаго Іоанна Златоустаго: „якоже бо мышъ, огрызая письме-
на, многоази отъемлетъ обличеніе, тако и еретицы, огрызующе писанія,
ова же оставляюще нещуютъ избѣжати обличенія. Но и та оста-
вляема показуеть ихъ навѣтъ и неистовство“ (Марг. сл. 3 о крещ.
л. 428).

Усовъ въ дальнѣйшей бесѣдѣ основательно доказалъ, что
миссіонеры, какъ Романовскій, велѣдъ за своимъ писателями, каковъ
Е. Антоновъ, дѣйствительно оправдываютъ сейчасъ приведенныя
слова святаго Златоуста.

Авт.

правило относится только къ наватіанамъ и больше ни къ какимъ еретикамъ.

Затѣмъ миссіонеръ началъ повторять тѣ обвиненія на митрополита Амвросія, кои возводилъ и раньше, и которыя основательно опровергнуты г. Усовымъ.

Когда миссіонеръ кончилъ рѣчь, Усовъ сначала повторилъ кратко, что было сказано на бесѣдѣ въ оправданіе митрополита Амвросія, и затѣмъ продолжалъ: о. миссіонеръ говорилъ, что восьмое правило перваго вселенскаго собора не оправдываетъ старообрядцевъ и митрополита Амвросія, такъ какъ оно будто бы относится только къ наватіанамъ, а больше ни къ какимъ еретикамъ. Но это не правда. Еретики, по правиламъ церковнымъ, раздѣляются на три чина: еретики перваго чина принимаются подъ крещеніе; втораго подъ мвропомазаніе; третьяго съ проклятіемъ ересей. Это объяснено и въ толкованіи восьмаго правила перваго вселенскаго собора. Наватіане суть еретицы втораго чина, какъ сказано въ толкованіи сего правила (Корм. л. 35 об.). Значитъ правило, которое изложено о наватіаныхъ, относится ко всѣмъ еретикамъ втораго чина, и потому старообрядцы припяли митрополита Амвросія вторымъ чиномъ подъ мвропомазаніе, на основаніи 8-го правила перваго вселенскаго собора. Притомъ же должно знать еще, что объ этомъ правилѣ засвидѣтельствовалъ седьмой вселенскій соборъ, что оно относится ко всякой ереси, а не къ одной наватіанской. Прочту это опредѣленіе. На седьмомъ вселенскомъ соборѣ святые отцы рѣшали вопросъ, слѣдуетъ ли принимать приходящихъ отъ иконоборной ереси епископовъ въ ихъ санахъ? и для этого было прочитано: Никейскаго собора правило восьмое: касательно присоединяющихся къ (общей и) каѳолической и апостольской церкви изъ тѣхъ, которые иногда называютъ себя чистыми, святой и великій соборъ присудилъ, чтобы получившіе у нихъ рукоположеніе, оставались въ клирѣ какъ были. Но прежде всего они должны письменно удостовѣрить, что присоединятся и будутъ послѣдовать опредѣленіямъ каѳолической и апостольской церкви, то есть будутъ имѣть общеніе и съ двоеженцами и съ падшими во время гоненія, для чего и

время установлено и срокъ назначенъ. Вообще, они во всеѣмъ должны послѣдовать постановленіямъ католической (и апостольской) церкви. И такъ, если въ какихъ либо селеніяхъ или городахъ все (клирики) окажутся постановленными изъ нихъ однихъ (чистыхъ), то все оказавшіеся въ клирѣ, пусть останутся въ тѣхъ же званіяхъ.

„Теодоръ почтеннѣйшій епископъ катанскій, что въ провинціи Сицилійской, сказалъ: прочитанное правило не имѣетъ никакого отношенія къ этой (иконоборческой) ереси.

Святѣйшій патріархъ Тарасій (предсѣдатель собора) сказалъ: по оно относится ко всякой ереси“ (Дѣян. всел. соб. т. 7, стр. 92, изд. 1873 г.).

И такъ, седьмой вселенскій соборъ, устами своего предсѣдателя патріарха Тарасія рѣшительно засвидѣтельствовалъ, что 8-е правило перваго вселенскаго собора относится „ко всякой ереси“, разумѣется, втораго чина, а не къ одной только наватіанской. А отецъ миссіонеръ утверждаетъ, что это правило относится только къ наватіанамъ, а не и къ другимъ еретикамъ. Видите, какъ миссіонеры учатъ противно ученію святыхъ отецъ.

Далѣе Усовъ разсмотрѣлъ мнѣніе миссіонера, что митрополитъ Амвросій до присоединенія къ старообрядцамъ былъ православнымъ, показывая, какія заблужденія содержитъ грекороссійская церковь. Затѣмъ продолжалъ: Вы слышали, почтенные слушатели, что я опровергъ все обвиненія, какія возводилъ о миссіонеръ на старообрядческую церковь и іерархію, и потомъ съ своей стороны потребовалъ, чтобы онъ отвѣтилъ: почему новообрядческая церковь одни и тѣ же обряды и запрещаетъ съ проклятіемъ, и дозволяетъ съ благословеніемъ? Миссіонеръ на это отвѣтилъ, что будто бы и древняя православная церковь такъ же двоедушно дѣйствовала. Древняя церковь, говоритъ отецъ миссіонеръ, запретила іудейскіе обряды, но нѣкоторымъ, нежелавшимъ ихъ оставить, она будто бы дѣлала снисхожденіе. Въ доказательство этой мысли, онъ даже прочиталъ изъ бесѣды святаго Іоанна Златоустаго, гдѣ говорится, что во время сего святаго нѣкоторые соблюдали

іудейскіе обычаи, и кто дѣлалъ имъ въ томъ снисхожденіе, тѣ поступали добльственно. Прочтемъ и мы эти слова святаго Златоуста: „Нынѣ же суть у насъ тойжде со іудеи постытыя и равно субботы хранящія, и терпимъ добльственнѣ, *паче же окаяннѣ*“. Видите, какъ миссіонеры недоброевѣстно приводятъ свидѣтельства изъ писанія. Отець миссіонеръ прочитавъ слова: терпимъ добльственнѣ“, остано-вился и сталъ толковать, что вотъ, молъ, святой Златоустъ говоритъ, что кто „терпѣлъ“ держащихся іудейскихъ обычаевъ, тотъ поступалъ „добльственно“. А дальнѣйшихъ словъ „паче же окаяннѣ“ почтенинѣйшій отецъ миссіонеръ не прочиталъ: Для чего онъ такъ сдѣлалъ? Понятно, для того, чтобы васъ, слушатели, ввести въ заблужденіе; для того, чтобы думали, что и на самомъ дѣлѣ Златоустъ учить, что кто терпитъ людей, держащихся отвергнутыхъ церковью обрядовъ, тотъ поступаетъ хорошо, законно, и чтобы вѣрили, что по этому и новообрядческая церковь права, благословляя единовѣрцамъ употреблять старые обряды, ею самую навсегда отвергнутые съ клятвами и анаемами. А святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что кто терпитъ въ церкви людей, держащихся іудейскихъ, отвергнутыхъ церковью обрядовъ, тотъ поступаетъ „окаяннѣ“ то есть *недостойно, незаконно, нечестиво*. Слово же „добльственно“, то есть *мужественно, великодушно*, онъ употребилъ въ насмѣшку надъ тѣми, кои поступали „окаяннѣ“. Рѣчь его простыми словами можно такъ передать: нынѣ у насъ многіе постытыя одновременно съ іудеями, а также и субботу соблюдаютъ, и мы таковыхъ терпимъ добльственно, мужественно, или лучше и правильнѣй сказать: окаяннѣ, недостойно, незаконно, нечестиво. А отецъ миссіонеръ говоритъ, что таковымъ людямъ, кои терпѣли іудействующихъ, подбна новообрядческая церковь, благословляющая единовѣрцамъ употреблять старые обряды. Но таковые люди, какъ свидѣтельствуесть святой Златоустъ, поступали окаяннѣ, недостойно, нечестиво. Прочтемъ дальнѣйшія слова Златоуста: „И что глаголю яже іудейская; ибо и еллинскія обычаи у нѣкоторыхъ отъ насъ блюдутся, чародѣянія и волхвованія, и знаменія пытлива, и дней блюденія“ (Бес. на 1-ю гл. посл.

къ Галат. стр. 1476). О. миссіонеръ говорилъ, что іудейскіе обычаи во времена Златоуста нѣкоторыми употреблялись по снисхожденію. Но если такъ, то значить, и еллинскіе обычаи, чародѣянія, волхвованія и проч., употреблялись тоже по снисхожденію. Но нѣтъ! Употреблявшіе іудейскіе или еллинскіе обряды и обычаи дѣлали нехорошо, противозаконно, почему и отрѣвали себя отъ благодати Божіей, какъ свидѣтельствуешь тотъ же святой Златоустъ, говоря: „Аще бо и не обрѣзуются нынѣ мнози, постытъ же и субботу хранятъ, *сія творятъ, отрѣзающе себе отъ благодати*“ (Бес. апостольск. стр. 1507). Послѣднія слова: „сія творятъ отрѣзающе себе отъ благодати“,—миссіонеръ пропустилъ, не прочиталъ, чтобы васъ обмануть. Онъ прочиталъ только слова: „аще и не обрѣзуются нынѣ мнози, постытъ же и субботу хранятъ“, здѣсь остановился и началъ толковать, что вотъ и во времена Златоуста употреблялись въ церкви іудейскія обычаи, и таковыхъ терпѣли доблѣственно. Многіе слушатели, конечно, повѣрили миссіонеру, что іудейскіе обычаи въ древней церкви допускались по снисхожденію, совершенно законно. Да и какъ не повѣрить, когда онъ читаетъ по книгѣ отъ писанія? Но видите, братіе, какъ онъ дерзко извращаетъ писаніе и какъ нагло васъ обманываетъ.

Сказано, что употреблявшіе іудейскіе обряды и обычаи „отрѣвали себя отъ благодати Божіей“. Такъ и единовѣрцы отрѣваютъ себя отъ благодати Божіей, употребляя старыя обряды и находясь въ той церкви, которая ихъ проклинаетъ.

Миссіонеръ этой рѣчью Усова страшно былъ взволнованъ и раздраженъ, горячился и кричалъ. Обвинялъ и старообрядцевъ и ихъ іерархію и м. Амвросія. Но ни сказалъ ничего новаго. Обвиненія и доказательства приводилъ все тѣ же, какія приводилъ и раньше на бесѣдѣ и которыя Усовымъ были разсмотрѣны. И въ заключеніе миссіонеръ сказалъ: Что изъ того, что Усовъ говоритъ, что терпѣвшіе, употреблявшихъ іудейскіе обычаи, поступали незаконно? Церковь мало ли что терпитъ? Церковь терпитъ и тѣхъ, кои языческіе обычаи соблюдаютъ! Напримѣръ, у насъ

въ настоящее время празднуютъ масляницу, а это языческій обычай. Въ древности, когда славяне были язычниками и признавали солнце богомъ, то и праздновали ему и пекли въ честь его такіе кружки—блины; при этомъ, конечно, пьянствовали, играли и плясали. Это дѣлается и у насъ и у васъ, а церковь терпитъ же это.

Усовъ въ отвѣтъ на эту рѣчь миссіонера, коснувшись кратко тѣхъ обвиненій, кои выставилъ миссіонеръ противъ старообрядцевъ, и напомнивъ, что они уже въ теченіи бесѣды подвергались разбору, сказалъ слѣдующее: Миссіонеръ, какъ вы слышали, сказалъ, что церковь терпитъ употребляющихъ не только іудейскія, но и языческія обычаи, какъ напримѣръ, празднованіе масляницы. Но чтожь изъ этого? Какой отсюда выводъ? Тотъ, что какъ держащіеся языческихъ обычаевъ, празднующіе масляницу, пьянствующие, играющіе и пляшущіе, по ученію церкви, непременно погибнуть, пойдутъ во адъ, въ муку вѣчную, если не раскаются въ этихъ своихъ беззаконіяхъ; такъ точно должны погибнуть и единовѣрцы, по суду господствующей церкви; ибо отецъ миссіонеръ сравниваетъ старыя обряды съ пьянствомъ, съ плясками, игрищами, а единовѣрцевъ сравниваетъ съ держащимися этихъ языческихъ обычаевъ, съ празднующими такимъ образомъ масляницу. Но довольно объ этихъ миссіонерекихъ кощунствахъ. Перейдемъ лучше къ...

Миссіонеръ кричитъ: слѣзь со скамейки!! слѣзь со скамейки!..

Усовъ. Позвольте отецъ!..

Миссіонеръ. Не позволю!.. Ты раскольникъ!.. Ты православныхъ совращаешь въ расколъ. Не говори народу ничего. Слѣзь со скамейки!..

Усовъ. Не слѣзу! Я всю бесѣду говорилъ со скамейки. Если я слѣзу со скамейки, вы скажете: лѣзь подъ столъ!! Извините, о. миссіонеръ, я этого сдѣлать себѣ не позволю!.. никогда!..

Миссіонеръ. Ты какъ смѣешь ослушиваться приказаній начальства?!.. Да ты понимаешь ли, что я тебя

могу въ каторгу сослать?!... Подъ судъ отдать уголовнымъ порядкомъ!

Усовъ. На основаніи какихъ статей закона вы меня...

Миссіонеръ. Тамъ начальство разбереть!... У меня все записано, какъ ты выражался о нашей православной церкви!... Я тебя...

Усовъ. Въ такомъ случаѣ до свиданія, о миссіонеръ! Больше бесѣдовать съ вами не буду.

Сказавъ это, Усовъ началъ складывать книги. Миссіонеръ съ своими помощниками бѣшено кричали, требуя, чтобы старшина арестовалъ и отобралъ у него книги. Нѣкоторые изъ слушателей попытались было ихъ унять, они же излиха вопіяху, глаголюще: возьми! возьми! разсмотри его книги!.. отбери!.. арестуй!.. Протоколь!.. въ острогъ!... въ каторгу!...

Подъ такой неистовый вопль и дикія угрозы своихъ враговъ, Усовъ вышелъ изъ церкви, которая въ этотъ моментъ представляла поистинѣ дворъ Анны и Каіафы и пилатовъ люостротомъ съ бѣшеннымъ синадріономъ...

Смерть отъ табаку.

Въ свое время въ газетахъ была напечатана слѣдующая корреспонденція: „Изъ ряда вопъ выходящій случай въ лѣтописяхъ Свято-Троицкой Александро-Невской лавры произошелъ 31 іюля въ лаврской больницѣ, гдѣ страшной смертью погибъ находившійся тамъ на излеченіи почтенный архимандритъ о. Іосифъ. О. Іосифъ, дожившій до семидесятишестилѣтняго возраста, былъ разбитъ параличемъ. Его уволили, въ виду болѣзни, на покой. Пребываніе о. архимандрита въ кельѣ было тягостно для келейника, и вотъ старца помѣстили на излеченіе въ лаврскую больницу.

„31 іюля несчастный о. архимандритъ сгорѣлъ по слѣдующей причинѣ. Онъ любилъ покурить. Воспользовавшись моментомъ отсутствія надзора, онъ закурилъ папирѣ-

ску. Старческія руки, однако, дрожали, и папираса выпала изъ нихъ. Къ несчастію, она упала съ огнемъ на бороду старца. Борода загорѣлась. Огонь перешелъ на платье. Раздались крики о помощи. Но пока явились служители больницы—бѣдный старецъ былъ уже объятъ пламенемъ и большого труда стоило прекратить начавшійся въ лаврской больницѣ пожаръ. Явился лаврскій фельдшеръ, но ему вскорѣ пришлось констатировать лишь смерть о. архимандрита, у котораго оказались тяжкіе ожоги лица и груди“ (Пет. Лист. № 200).

Смерть отъ табаку для монашествующихъ господствующей церкви стала не только не позорной, но прямо таки священной послѣ того, какъ извѣстный о. Серафимъ саровскій подобно о. Іосифу скончавшійся отъ куренія табаку, причтенъ къ лику святыхъ. Что о. Серафимъ скончался отъ этой причины, это общеизвѣстное преданіе, существующее въ окрестностяхъ Сарова и другихъ мѣстахъ и подтверждаемое обстоятельствами его смерти, которыя описаны въ его различныхъ „Житіяхъ“. Дѣло было, какъ гласитъ преданіе, такъ. О. Серафимъ былъ страстный курильщикъ, что въ монастыряхъ правительственной церкви и доселѣ считается дѣломъ не только негрѣшнымъ, но и дозволительнымъ. Рано утромъ 2 января 1833 года, о. Серафимъ, какъ привычный табачникъ, закурилъ трубку, лежа на холстахъ, которыхъ у него были цѣлыя кучи и въ кельи и въ сѣняхъ. Задремалъ ли онъ или затянулся сильно и впалъ въ безпамятство, но трубка вывалилась изъ рта, холсты затлѣлись и Серафимъ задохся. Когда увидали дымъ изъ его кельи и прибѣжали, онъ былъ уже мертвъ. Но сказать правду, что онъ умеръ отъ табаку, считали дѣломъ позорнымъ; рѣшили пустить слухъ, которому могутъ повѣрить развѣ только дѣти, будто онъ умеръ стоя на колѣняхъ и въ такомъ положеніи нашли его тотчасъ послѣ смерти, а холсты и другія вещи тлѣлись будто отъ свѣчи или отъ нагара.

Этотъ слухъ и помѣщенъ въ житіяхъ о. Серафима, какъ достовѣрный фактъ. Въ одномъ изъ нихъ читаемъ, напримѣръ, слѣдующее: „Второго числа, часу въ шестомъ

утра, братъ Павелъ, выйдя изъ своей келіи къ ранней литургіи, почувствовалъ въ сѣняхъ близъ келіи о. Серафима запахъ дыма. Сотворивъ обычную молитву, онъ постучалъ въ дверь о. Серафима, но дверь изнутри была заперта крючкомъ, и отвѣта на молитву не послѣдовало. Онъ вышелъ на крыльцо и замѣтивъ въ темнотѣ проходившихъ въ церковь иноковъ, сказалъ имъ: „Отцы и братія! Слышенъ сильный дымный запахъ. Не горитъ ли что около насъ? Старець, вѣрно, ушелъ въ пустыню“. Тутъ одинъ изъ проходившихъ, послушникъ Аникита, бросился къ келіи о. Серафима и, почувствовавъ, что она заперта, усиленнымъ толчкомъ сорвалъ ее съ внутренняго крючка. Многие христіане, по усердію, приносили къ о. Серафиму разныя холщевыя вещи. Эти вещи, вмѣстѣ съ книгами, лежали на этотъ разъ на скамьѣ въ безпорядкѣ близъ двери. Онѣ-то и тлѣли, вѣроятно, отъ свѣчнаго нагара, или отъ упавшей свѣчи, подсвѣчникъ которой тутъ-же стоялъ. Огня не было, а тлѣли только вещи и нѣкоторыя книги. На дворѣ было темно, чуть брезжилось; въ келіи о. Серафима свѣта не было, самого старца также не видно было и не слышно. Думали, что онъ отдыхаетъ отъ ночныхъ подвиговъ, и въ этихъ мысляхъ пришедшіе толпились у келіи. Въ сѣняхъ произошло небольшое замѣшательство. Нѣкоторые изъ братіи бросились за свѣгомъ и погасили тлѣвшія вещи... Братъ Павелъ и послушникъ Аникита, желая удостовѣриться, не отдыхаетъ ли старецъ, въ темнотѣ начали ощупывать небольшое пространство его келіи и нашли его самого, *стоящаго на колыняхъ въ молитвѣ, (?), со сложенными крестообразно руками. Онъ былъ мертвъ*“ (жит. препод. Сераф. Сар. чудотв. сост. архим. Сераф. Чичаговъ; изд. Спб. 1903 г., стр. 90—91).

Хоть бы ужъ ввали-то складно эти г-да жизнеописатели. Серафимъ умеръ и „стоитъ на колыняхъ со сложенными крестообразно руками“. Какъ можетъ мертвый стоять, да еще и руки имѣть сложенными крестообразно? Удивительно! Трупъ человѣка тотчасъ послѣ смерти дѣлается неспособнымъ не только стоять, но даже держать нижнюю челюсть, которая у живого человѣка держится сама безъ

всякаго усилія. А тутъ: умеръ и стоитъ. И не то удивительно, что врутъ такъ смѣло, но то удивительно, что вѣрятъ такому несуразному вранью. Если защитники о. Серафима скажутъ, что это чудесное событіе, что его тѣло такъ было исполнено благодати, что и послѣ смерти могло стоять, то спрашивается, какъ же оно могло сгнить, что удостоѣрено официально и притомъ синодомъ? Если благодать Божія могла сохранить его, чтобы оно не повалилось на полъ, тѣмъ болѣе сохранила бы отъ тлѣнія. И почему же еще не могла сохранить, чтобы его келья тотчасъ послѣ смерти его не горѣла?

Въ „Житіи“ говорится еще, что собравшіеся у кельи о. Серафима „думали, что онъ отдыхаетъ“, что монахъ „Павель и послушникъ Аникита, желая удостовѣриться, не отдыхаетъ ли старецъ“... Значитъ всѣ знами, что онъ въ это время не молился, а отдыхалъ, и отдыхая, курилъ.

Подозрительнымъ представляется и то, почему дверь въ это время у него оказалась запертой? Не потому ли о. Серафимъ заперся, чтобы кто не засталъ его курящимъ и не соблазвился бы. Если кто возразитъ, что онъ затворился, чтобы не видѣли его молящимся, то само „Житіе“ опровергаетъ такое неосновательное предположеніе, говоря: „Келійная дверь у него (Серафима) была открыта, всякій могъ придти къ нему, видѣть его; старецъ не стѣснялся присутствіемъ другихъ въ своихъ духовныхъ занятіяхъ“ (жит. препод. Серафима; соч. архим. Сераф. Чичагова, стр. 35, изд. 1903 г.). И такъ, о. Серафимъ присутствіемъ другихъ не стѣснялся въ духовныхъ занятіяхъ, изъ которыхъ главнѣйшее есть молитва, и потому дверь въ это время у него была открыта—не заперта, а стѣснялся онъ только въ плотскихъ занятіяхъ и удовольствіяхъ, изъ которыхъ главнѣйшее для него было куреніе табаку.

Вообще, всѣ обстоятельства смерти о. Серафима ясно говорятъ, что онъ скончался отъ куренія табаку: внезапность его кончины безъ всякой предшествующей болѣзни, запертая изнутри дверь въ моментъ его смерти, пожаръ внутри кельи, начавшійся тотчасъ послѣ его кончины, неправдоподобность показаній захватившихъ его вскорѣ послѣ

смерти, будто онъ стоялъ на колѣняхъ, — все свидѣтельствуеть о томъ, что смерть о. Серафима послѣдовала отъ какой-то необычной и зазорной причины и именно отъ куренія табаку.

Недаромъ же въ нѣкоторыхъ „Житіяхъ“ о. Серафима опускается то обстоятельство, что при кончинѣ его произошелъ пожаръ: явный знакъ, что оно напоминаетъ что-то постыдное, бывшее виною смерти о. Серафима. Не даромъ же нѣкоторые пишутъ, будто Серафимъ даже предсказалъ, что кончина его откроется пожаромъ: значить изъ этого неблагополучнаго обстоятельства хотять сдѣлать что-то священное, хотять что-то скрыть, значить было тутъ что-то неладное, что требуется замаять, загладить. Не даромъ же и поговорка существуетъ, особенно среди простого народа: о. Серафимъ курилъ табакъ, — и спасся, значить табакъ курить можно. Такова мораль; таково нравственное правило, выводимое изъ прославленія угодниковъ новѣйшихъ типовъ.

Надзиратель.

The first part of the paper is devoted to a general
 consideration of the subject, and to a discussion of the
 various methods which have been employed for the
 purpose of determining the true value of the
 constant. It is shown that the results obtained by
 the different methods are not in agreement, and
 that the true value of the constant is probably
 somewhere between the values obtained by the
 different methods. The author then proceeds to
 give a detailed account of the experiments which
 he has performed, and to discuss the results
 obtained. It is shown that the results obtained
 by the different methods are in agreement, and
 that the true value of the constant is
 probably somewhere between the values obtained
 by the different methods. The author then
 gives a detailed account of the experiments
 which he has performed, and to discuss the
 results obtained. It is shown that the results
 obtained by the different methods are in
 agreement, and that the true value of the
 constant is probably somewhere between the
 values obtained by the different methods.

References

Въ редакціи „Старообрядческаго Вѣстника“ имѣются
для продажи слѣдующія книги:

1. Церковь Христова временно безъ епископа. И. Усова (нынѣ епископа Иннокентія). Черн. 1901 г. Ц. 2 руб.
2. Его же. О крещеніи греческой церкви и митрополита Амвросія. Черн. 1903 г. Ц. 50 коп.
3. Его же. О посланничествѣ митрополита Амвросія и о занятіи имъ бѣлокриницкой епархіи. Черн. 1904 г. Ц. 50 коп.
4. Его же. Объ исповѣди преосвященнаго Амвросія митрополита бѣлокриницкаго. Черн. 1900 г. Ц. 10 коп.
5. Его же. Будущее и настоящее состояніе людей. Черн. 1903 г. Ц. 10 коп.
6. Его же. Произвольное сумасшествіе и модное самоотравленіе. Ц. 5 коп.
7. Преосвященный Амвросій митрополитъ бѣлокриницкій. Черн. 1904 г. Ц. 5 коп.
8. Вонемь! (о запечатаніи алтарей Рогожскаго кладбища). Черн. 1903 г. Ц. 5 коп.
9. Бесѣда старообрядца Ѳ. Е. Мельникова съ наставникомъ нѣтовскаго толка А. А. Коноваловымъ (слѣпцомъ) о старообрядческой бѣлокриницкой іерархіи на нижегородской ярмаркѣ 14 августа 1903 года. Ц. 25 коп.
10. Цѣлебникъ души христіанской. Старообрядческаго протоіерея Василія Кетова. Пермь 1903 г. Ц. 30 коп.
11. Родословныя (метрическія) книги, для записи родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Ц. 50 коп.

Продаются книги:

1. Книга объ Антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ. Яссы 1888 г. Ц. 2 руб.
2. Книга Севаста Арменополя. Ц. 8 руб.
3. Книга Матфея правильника. Ц. 7 руб.
4. Реформы вѣротерпимости на порогѣ XX вѣка и состояніе государственной церкви въ Россіи. Ниж. Новг. 1905 г. Ц. 40 коп.

Адресовать: *Нижн. Новгородъ, Ильинка 34, Ивану Логинову.*

Открыта подписка на 1906 годъ
на ежемѣсячный журналъ
„Старообрядческій Вѣстникъ“
(годъ изданія второй).

„Старообрядческій Вѣстникъ“ будетъ выходить въ томъ же духѣ и направленіи, по той же программѣ и въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ предыдущемъ году: не менѣе пяти печатныхъ листовъ каждая книжка.

„Старообрядческій Вѣстникъ“, преслѣдуя чисто религиозно-правственные цѣли въ старообрядческомъ духѣ и направленіи, не можетъ принадлежать ни къ какой политической партіи или общественному теченію. Если онъ и касается иногда общественныхъ или политическихъ дѣлъ, вопросовъ и явленій, то не иначе, какъ съ точки зрѣнія высшихъ евангельскихъ истинъ.

Подписная плата на годъ: **десять кронъ**; для Россіи: **пять рублей**.

Адресъ: Въ редакцію „Старообрядческаго Вѣстника“ Климовцы, Буковина, Австрія.

An die Redaction des „Starobriadczesky Wiestnik“
Klimoutz, Bukowina, in Österreich.

Подписныя деньги принимаются также по адресу:
Нижній Новгородъ, Василию Усову, на Ильинкѣ д. № 34.

По полученіи подписныя деньги немедленно отправляются въ редакцію.

Принимается подписка и на текущій 1905 г.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе доселѣ №№.